

А.Г.Пазельская, А.Б.Шлуинский

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ*

Настоящая работа посвящена описанию обстоятельственных предложений мишарского диалекта татарского языка.

Конструкции с обстоятельственными предложениями, или сентенциальными сирконстантами, — это разновидность полипредикативных конструкций со следующими признаками: 1) в отличие от относительных предложений, обстоятельственные предложения зависят от вершины главной предикации; 2) в отличие от сентенциальных актантов, обстоятельственные предложения не являются реализацией валентности вершинного предиката. Такие конструкции служат для грамматического выражения семантических отношений между двумя ситуациями.

Обстоятельственные предложения различных тюркских языков рассматриваются в Дмитриев 1962 и Убрятова 1962; деепричастные конструкции кумыкского языка подробно описаны в Джанмавов 1967, а деепричастия башкирского и татарского языков сопоставительно изучаются в Юлдашев 1977; особый подход к тюркским обстоятельственным предложениям разработан в Черемисина 1980 и Шамина 1987. Глагольные формы, использующиеся в обстоятельственных предложениях в диалектах татарского языка, описаны в Юсупов 1985. Обстоятельственные предложения литературного татарского языка подробно описаны в грамматике ТГ 1992: 336–415.

Несмотря на то, что во многих случаях средства выражения обстоятельственных значений в мишарском диалекте практически не отличаются от соответствующих средств литературного языка, в настоящей статье эти случаи также описываются, пусть иногда и менее подробно. Сделано это по следующим причинам. Во-первых, мы ставим своей целью полное описание всей системы, представленной в данной области грамматики мишарского диалекта; очевидно, что в таком случае частичное дублирование существующей татарской грамматики неизбежно. Во-вторых, настоящую работу характеризует принцип описания «от значения к форме»: мы описываем в первую очередь то, каким образом выражаются обстоятельственные значения, а лишь затем — то, какие синтаксические свойства имеет этот способ выражения. С этим связана, например, та особенность нашей работы, что наряду с обычными обстоятельственными предложениями в ней рассматривается и такой способ выражения обстоятельственных значений, как относительные предложения, возглавляемые существительными со значением места и времени.

Существует межъязыковой набор обстоятельственных значений, общий для простых и сентенциальных сирконстантов (подробный обзор этих значений

* Раздел 1.4 написан А.Г.Пазельской, остальные — А.Б.Шлуинским; общая редакция текста произведена авторами совместно.

представлен в известной работе Thompson, Longacre 1985, см. также Подлеская 1993, Kortmann 1998). Это в первую очередь обстоятельства времени, цели, причины, условия, уступки, места и сравнения. Перечисленные значения не равноправны; так, значение времени наименее маркированно, а потому, в зависимости от прагматической интенции говорящего, конструкции с предложениями времени могут выражать значения причины, условия, уступки и др. (см. о связи различных обстоятельственных значений недавнюю работу Чумакина 2001).

В языках мира существует два способа выражения обстоятельственных предложений: 1) показатели, маркирующие глагольную словоформу зависимой предикации; 2) союзы, вводящие зависимую предикацию с финитным предикатом (о различии т. н. «алтайской» и «индоевропейской» стратегий см. Подлеская 1993: 47). В мишарском диалекте реализованы обе эти возможности и представлены, таким образом, две стратегии оформления обстоятельственных предложений: 1) деепричастная и инфинитивная стратегия, где обстоятельственное значение выражается в глагольной словоформе, возглавляющей зависимую предикацию; 2) союзная стратегия, где обстоятельственное значение выражается союзом. В мишарском диалекте представлены конструкции с обстоятельственными предложениями с союзами, находящимися в постпозиции или препозиции к зависимой предикации, а также с союзами, находящимися внутри зависимой предикации.

В работе Nedjalkov 1995 представлена следующая классификация деепричастий: 1) специализированные деепричастия, выражающие отдельные обстоятельственные значения; 2) контекстные деепричастия, которые не имеют специально выраженного значения: какое именно обстоятельственное значение они маркируют, определяет контекст (примером контекстных деепричастий у В. П. Неद्याкова служат деепричастия в русском языке); 3) нарративные деепричастия, которые употребляются в нарративных текстах, т. е. текстах, описывающих последовательность ситуаций во времени. Большая часть деепричастных форм, рассматриваемых в настоящей работе, являются специализированными деепричастиями по Nedjalkov 1995, то есть имеют конкретные обстоятельственные значения. Кроме того, в мишарском диалекте представлены обстоятельственные конструкции с деепричастием на *-р* и редуцированным деепричастием на гласную, по-видимому, не имеющие специализированного обстоятельственного значения, но удовлетворяющие сформулированным выше признакам обстоятельственных предложений. Мы с определенной долей условности относим конструкции с этими деепричастиями к конструкциям с предложениями времени: в них всегда представлено соотнесение двух ситуаций во времени. О соотнесении этих мишарских деепричастий с понятиями контекстных и нарративных деепричастий по В. П. Неद्याкову см. в 1.4.

За исключением специально оговариваемых ниже случаев, конструкции с обстоятельственными предложениями в мишарском диалекте имеют следующие свойства:

1. Зависимая предикация линейно предшествует главной или вкладывается в нее, тогда как линейное следование зависимой предикации за главной маркированно и предполагает соблюдение специальных дискурсивных и прагматических условий, которые требуют дополнительного изучения. Приведем соответст-

вующие примеры с предложениями времени, возглавляемыми деепричастной формой на *-gač*¹.

- (1) a. [rišat **kił-gäč**] [zefär kit-te].
 Ришат **приходить-ANT** Зуфар уходить-PST
Когда Ришат пришел, Зуфар ушел. {a=b=c}
- b. [zefär [rišat **kił-gäč**] kit-te].
 Зуфар Ришат **приходить-ANT** уходить-PST
- c. ³[zefär kit-te], [rišat **kił-gäč**].
 Зуфар уходить-PST Ришат **приходить-ANT**

2. Семантически зависимая предикация проявляет свойства синтаксического подчинения. Современная синтаксическая теория предлагает ряд тестов, различающих синтаксически сочинительную и подчинительную конструкции (об этих тестах см. Тестелец 2001: 255–265, Culicover, Jackendoff 1997, Haspelmath 1995; о проблеме разграничения сочинения и подчинения в мишарских полипредикативных конструкциях см. также Пазельская, наст. сб.).

Основные два теста, которые применялись к обстоятельственным предложениям мишарского диалекта — это тест на линейное вложение и тест на релятивизацию. Тест на линейное вложение заключается в том, что зависимая предикация может вкладываться внутрь главной, но ни одна из сочиненных предикаций не может вкладываться в другую. Способность мишарских обстоятельственных предложений вкладываться в главную предикацию на примере предложений времени с деепричастием на *-gač* проиллюстрирована в (1b). Тест на релятивизацию состоит в том, что любая ИГ главной предикации подчинительной конструкции может служить мишенью релятивизации (ср. (2a-b)); сочинение, напротив, является барьером, препятствующим образованию относительного предложения.

- (2) a. [zefär **ešlä-gän-dä**] [läjsän radio tʰŋl-ʰj].
 Зуфар **работать-PFCT-SIM** Лейсан радио слушать-ST.IPFV
Лейсан слушает радио, когда Зуфар работает.
- b. [min [[zefär **ešlä-gän-dä**] radio tʰŋl-a-u-čʰ]
 я Зуфар **работать-PFCT-SIM** радио слушать-ST-NMN-PART
 läjsän-ne bel-ä-m].
 Лейсан-ACC знать-ST.IPFV-1SG
Я знаю Лейсан, которая слушает радио, когда Зуфар работает.

3. Оформление обстоятельственного предложения одинаково как при общем субъекте главной и зависимой предикаций, так и при различных субъектах:

¹ Все показатели, содержащие гласные фонемы, имеют в мишарском диалекте сингармонические варианты заднего и переднего ряда; показатели, начинающиеся с согласных фонем, парных по звонкости-глухости, имеют глухой и звонкий варианты. Так, показатель *-gač* имеет варианты *-gač*, *-gäč*, *-kač* и *-käč*. Подробнее см. приложение к наст. сб. В настоящей работе, называя тот или иной показатель, мы приводим только звонкий вариант заднего ряда.

- (3) a. Ø_i **ar-γ-gan-ga** ilnur_i kajt-tγ.
 Ø **уоставать-ST-PFCT-CAUSE** Ильнур **возвращаться-PST**
Ильнур вернулся, потому что устал.
- b. änä-sc a-nγ **čakγr-gan-ga** ilnur kajt-tγ.
 мать-3 он-ACC **звать-PFCT-CAUSE** Ильнур **возвращаться-PST**
Ильнур вернулся, потому что мать его позвала.

О равносубъектности и разносубъектности татарских полипредикативных конструкций см. также ТГ 1992: 338–339.

4. Если обстоятельственное предложение оформляется при помощи деепричастной стратегии, то деепричастия, маркирующие зависимую предикацию, не могут быть вершиной независимого предложения (см. (4)) и не присоединяют лично-числовых показателей (см. (5)) (т. е. являются нефинитными глагольными формами в традиционном понимании этого термина):

- (4) *rišat **kil-gäč**.
 Ришат **приходить-ANT**
Ришат пришел.
- (5) *min **kil-gäč-men** aš-a-dγ-m.
 я **приходить-ANT-1SG** **есть-ST-PST-1SG**
Придя, я поел.

5. Обстоятельственное предложение, оформленное при помощи того или иного средства, может зависеть от предикации, возглавляемой любой глагольной формой, — ср. употребление предложения времени с деепричастием на *-gančγ*, зависимым от форм претерита (6a), будущего времени (6b), презенса (6c) и имперфекта (6d):

- (6) a. **kit-kän-če** ilnur **aš-a-dγ**.
 уходить-PFCT-POST Ильнур **есть-ST-PST**
Перед тем как уйти, Ильнур поел.
- b. **kit-kän-če** ilnur **aš-a-r**.
 уходить-PFCT-POST Ильнур **есть-ST-POT**
Перед тем как уйти, Ильнур поест.
- c. **kit-kän-če** ilnur **aš-γj**.
 уходить-PFCT-POST Ильнур **есть-ST.IPFV**
Перед тем как уйти, Ильнур ест.
- d. **kit-kän-če** ilnur **aš-γj i-de**.
 уходить-PFCT-POST Ильнур **есть-ST.IPFV AUX1-PST**
Перед тем как уйти, Ильнур ел.

Анафорические отношения в обстоятельственных предложениях рассмотрены отдельно в Шлуинский, наст. сб.

1. Обстоятельственные предложения времени

Общее значение обстоятельственных предложений времени состоит в том, что время протекания ситуации, описываемой главной предикацией, указывается посредством соотнесения ее во времени с ситуацией, выраженной зависимой предикацией. Часто при этом ситуация, выраженная зависимой предикацией, прагматически является причиной, следствием, условием и т. п. по отношению к ситуации, выраженной главной предикацией¹.

Для временных предложений релевантны таксисные противопоставления: временные предложения предшествования, одновременности и следования маркируются по-разному.

1.1. Обстоятельственные предложения времени со значением предшествования

Общее значение временных предложений предшествования состоит в том, что ситуация, описываемая зависимой предикацией, заканчивается до начала ситуации, описываемой главной предикацией.

1.1.1. Деепричастие предшествования на *-gač*

Стандартным средством для выражения предшествования является показатель *-gač*, маркирующий глагольную словоформу зависимой предикации (см. о нем также ТГ 1992: 359–360, Юсупов 1985: 160–166).

- (7) rišat **žyrl-a-gač** aš-a-dx.
Ришат **петь-ST-ANT** есть-ST-PST
Когда Ришат спел, он поел.
- (8) zefär **žyrl-a-gač** läjsän kit-ä-r.
Зуфар **петь-ST-ANT** Лейсан уходить-ST-POT
Когда Зуфар поет, Лейсан уйдет.

¹ В описательных работах встречаются утверждения о том, что некоторое средство маркирует одновременно несколько обстоятельственных значений. Так, предполагается, что татарская деепричастная форма на *-gač* выражает время, условие и причину (ТГ 1992: 359), а деепричастная форма на *-gan-da* маркирует время и условие (ТГ 1992: 349). Однако представляется неверным описывать интерпретации обстоятельственных конструкций, обусловленные наиболее прагматически вероятной семантической связью между двумя описываемыми ситуациями, как отдельные значения. Как пример, показывающий возможность обстоятельного семантического отношения между двумя стоящими рядом пропозициями в отсутствие специальных средств выражения обстоятельственных значений, приведем русское предложение с сочиненными предикациями *Я заболел и пропустил занятия*. (ср. также английские примеры в Culicover, Jackendoff 1997).

Кроме того, в мишарском диалекте в значении предшествования употребляется также форма на *-gač* с показателем аблатива *-tan*¹. Мы не обнаружили семантических различий между формой на *-gač* с показателем аблатива или без него:

- (9) a. *änä-se timur-nx ašat-kač renat aña üpkäl-ä-de.*
 мать-3 Тимур-ACC кормить-ANT Ренат он.DAT обижаться-ST-PST
Когда мать накормила Тимура, Ренат на него обиделся. {a=b}
- b. *änä-se timur-nx ašat-kač-tan renat aña üpkäl-ä-de.*
 мать-3 Тимур-ACC кормить-ANT-ABL Ренат он.DAT обижаться-ST-PST

1.1.2. Дательный падеж имени действия в значении непосредственного предшествования

Предшествование выражается также формой дательного падежа имени действия на *-u* (см. ТГ 1992: 344). Обстоятельственные предложения, возглавляемые этой формой, имеют значение непосредственного предшествования, аналогичное значению русского союза *как только*:

- (10) *rišat kil-ü-gä ätä-se a-nx čakır-dx.*
 Ришат приходит-NMN-DAT отец-3 он-ACC звать-PST
Как только Ришат пришел, отец его позвал.

В тех случаях, когда зависимая предикация возглавляется именем действия, в принципе возможно наличие или отсутствие в его составе показателей посессивности, а также употребление субъекта такой предикации как в номинативе, так и в генитиве (об изафетных конструкциях мишарского диалекта см. Гращенков, наст. сб.). Обычно форма дательного падежа имени действия употребляется в значении предшествования без показателей изафета, и в этом случае субъект зависимой предикации может выражаться только номинативом²:

- (11) a. *rišat kil-ü-gä zefär kit-te.*
 Ришат приходит-NMN-DAT Зуфар уходит-PST
Зуфар ушел, как только Ришат пришел. {a=b}
- b. **rišat-nx kil-ü-gä zefär kit-te.*
 Ришат-GEN приходит-NMN-DAT Зуфар уходит-PST

Если же словоформа имени действия содержит показатель изафета, то субъект зависимой предикации может выражаться как номинативом, так и генитивом:

¹ Других падежных показателей форма на *-gač* присоединять не может.

² Конструкция, состоящая из вершины именной группы без показателя изафета и зависимого имени в генитиве, в мишарском диалекте татарского языка в принципе невозможна. Обстоятельственные конструкции с причастием или именем действия, способным принимать показатель изафета, подтверждают этот запрет.

- (12) a. rišat **kil-ü-e-n-ä**, zefär kit-te.
 Ришат **приходить-NMN-3-OBL-DAT** Зуфар уходить-PST
Зуфар ушел, как только Ришат пришел. {a=b}
- b. rišat-*nyj* **kil-ü-e-n-ä**, zefär kit-te.
 Ришат-*GEN* **приходить-NMN-3-OBL-DAT** Зуфар уходить-PST

1.2. обстоятельственные предложения времени со значением одновременности

Общее значение предложений одновременности состоит в том, что ситуация, описываемая зависимой предикацией, происходит одновременно с ситуацией, описываемой главной предикацией. Это значит, что временные интервалы, на которых ситуации имеют место, либо совпадают, либо один из них вложен в другой.

1.2.1. Деепричастие одновременности на *-gan-da*

Основным способом выражения одновременности можно считать деепричастную форму на *-gan-da*, по происхождению — форму перфективного причастия на *-gan* в локативе¹ (см. о ней также ТГ 1992: 349). В (13)–(16) представлены предложения, описывающие разные случаи одновременного протекания двух ситуаций. В (13) ситуация, описываемая главной предикацией, имеет место после начала ситуации, описываемой зависимой предикацией, и до ее окончания. В (15), напротив, ситуация, описываемая зависимой предикацией, имеет место после начала ситуации, описываемой главной предикацией, и до ее окончания. В (14) и (16) временные границы ситуаций, описываемых главной и зависимой предикациями, совпадают:

- (13) rišat **žyrl-a-gan-da**, zefär kit-te.
 Ришат **петь-ST-PFCT-SIM** Зуфар уходить-PST
Когда Ришат пел, Зуфар ушел.
- (14) rišat **kil-gän-dä**, zefär dä kil-de.
 Ришат **приходить-PFCT-SIM** Зуфар и **приходить-PST**
Когда Ришат пришел, тогда и Зуфар {т.е. вместе с ним} пришел.
- (15) rišat **kil-gän-dä**, läjsän žyrl-*xj* i-de.
 Ришат **приходить-PFCT-SIM** Лейсан **петь-ST.IPFV AUX1-PST**
Когда Ришат пришел, Лейсан пела.
- (16) zefär batinka-*sx-n* **tap-kan-da**, rišat kil-de.
 Зуфар **ботинок-3-ACC** **находить-PFCT-SIM** Ришат **приходить-PST**
Когда {=как раз в тот момент, когда} Зуфар нашел ботинок, Ришат пришел.

¹ В Юлдашев 1977 падежные формы причастий с обстоятельственным значением и употреблением не признаются деепричастиями, хотя автор и указывает на то, что они выполняют деепричастную функцию. В Черемисина 1980 для этого явления предложен специальный термин «предикативное склонение причастия».

Если ситуация, описываемая зависимой предикацией, в принципе не может происходить одновременно с ситуацией, описываемой главной предикацией, а может быть только близка к ней по времени, деепричастие на *-gan-da* употребляться не может:

- (17) *zefār batinka-sx-n tap-kan-da kit-te.
 Зуфар ботинок-3-ACC находить-PFCT-SIM уходить-PST
Зуфар, когда {=как раз в тот момент, когда} нашел ботинок, ушел.

1.2.2. Относительные предложения при существительном *wakyt* ‘время’ со значением одновременности

Значение одновременности может также выражаться относительным предложением, вершиной которого является причастие на *-gan*, относящееся к существительному *wakyt* ‘время’, стоящему в локативе:

- (18) min žyrl-a-gan wakyt-ta änä mine tɣŋl-xj.
 я петь-ST-PFCT время-LOC мать я.ACC слушать-ST.IPFV
Когда {=в то время, когда} я пою, мать меня слушает.

1.3. Обстоятельственные предложения времени со значением следования

Значение предложений следования состоит в том, что ситуация, описываемая зависимой предикацией, следует во времени за ситуацией, описываемой главной предикацией.

1.3.1. Деепричастие следования на *-gan-čx*

Основным способом выражения значения следования в мишарском диалекте следует считать деепричастную форму на *-gan-čx* (см. о ней также ТГ 1992: 360–361, Юсупов 1985: 166–175).

- (19) rišat kit-kän-če, aš-a-dx.
 Ришат уходить-PFCT-POST есть-ST-PST
Ришат, перед тем как ушел, поел.
- (20) rišat kil-gän-če, zefār kit-e-r.
 Ришат приходит-PFCT-POST Зуфар уходить-ST-POT
Перед тем как Ришат придет, Зуфар уйдет.

1.3.2. Относительное предложение при существительном *wakɣt* ‘время’ и послеложная конструкция с послелогом *aldɣnnan* ‘перед’ со значением следования

Кроме того, значение следования может быть выражено при помощи следующих конструкций, характерных для разговорной речи. Во-первых, это послелог *aldɣnnan* ‘перед’ в сочетании с причастной формой на *-r*¹. Во-вторых, это относительное предложение, оформленное при помощи того же причастия, возглавляемое существительным *wakɣt* ‘время’ в локативе. Эти конструкции имеют значение непосредственного следования:

- (21) *zefär ʒɣrl-a-r ald-ɣ-n-nan riʃat kit-e-r.*
 Зуфар петь-ST-POT перед-3-OBL-ABL Ришат уходить-ST-POT
 Как раз перед тем как Зуфар запоеет, Ришат уйдет.
- (22) *zefär ʒɣrl-a-r wakɣt-ta riʃat kit-e-r.*
 Зуфар петь-ST-POT время-LOC Ришат уходить-ST-POT
 Как раз перед тем как Зуфар запоеет, Ришат уйдет.

1.4. Деепричастие на *-p* и редуцированное деепричастие на гласную

Деепричастие на *-p* (например, *kil-e-p* ‘придя’) и редуцированное деепричастие на гласную (например, *eʃl-i-eʃl-i* ‘работая’) заслуживают отдельного рассмотрения, так как имеют ряд особенностей, отличающих их от остальных мишарских деепричастий (ср. Юсупов 1985: 124–125). Оба они отличаются от обстоятельственных деепричастий по значению и по некоторым формальным признакам: они являются семантически равносубъектными и прозрачны для сферы действия наклонения главного глагола.

Мы рассматриваем эти деепричастия в той же главе, что и временные деепричастия: с одной стороны, они традиционно причисляются к временным (например, в ТГ 1992: 361 указывается, что деепричастие на *-p* «выражает значение времени с оттенком условности»), а с другой стороны, обстоятельственное значение времени наименее маркированно и легко допускает ситуативное расширение и изменение значения, что до некоторой степени сближает эти деепричастия с прочими временными. При этом мы хотели бы обратить особое внимание на то, что в действительности эти деепричастия

¹ В мишарском диалекте форма на *-r* имеет как финитное употребление в функции будущего времени (i), так и нефинитное — в функции причастия (ii):

- (i) *baɣ-ɣ-r-sɣz*
 идти-ST-POT-2PL
 вы придете
- (ii) *baɣ-ɣ-r keʃe-lär*
 идти-ST-POT человек-PL
 люди, которые придут

имеют ряд особенностей, в том числе и в плане соотношения действия, описываемого деепричастием, с действием, обозначаемым главной предикацией.

1.4.1. Деепричастие на *-р*

1.4.1.1. Семантическая равносубъектность деепричастия на *-р*¹

Способность или неспособность иметь собственный субъект (подлежащее), отличный от субъекта главного предложения, является важным параметром классификации деепричастий.

Эта характеристика для всех нефинитных форм рассмотрена в работе Haspelmath 1995: 4–8. Автор разделяет её на две, в общем случае независимые друг от друга: способность иметь собственный субъект, отличный от субъекта главного предиката (возможны три случая: субъект нефинитной формы обязательно совпадает с субъектом главного предиката, обязательно отличен от него или может как совпадать, так и не совпадать) и обязательность его выражения (субъект при нефинитной форме запрещен, обязателен или возможен).

Обычно эти два параметра коррелируют: совпадение субъекта нефинитной формы с субъектом главной предикации ведёт к невозможности его отдельного выражения, несовпадение субъекта нефинитной формы влечёт обязательность его выражения, а возможность как совпадения, так и несовпадения предполагает необязательность выражения. Так, для обоих русских деепричастий верно, что их субъект всегда совпадает с субъектом главного глагола и никогда не выражается поверхностно, например: *Написав письмо, Вася сел обедать* и *Идя домой, Вася напевал*.

Большинство мишарских деепричастий (как, например, деепричастие на *-gač*) могут как иметь, так и не иметь свой субъект и как выражать, так и не выражать его поверхностно (см. 1.1–1.3).

Деепричастие на *-р*, однако, употребляется, когда субъекты предикаций совпадают, и при этом субъект выражается только один раз:

- (23) zefär radio **trɨl-a-p** ešl-i.
 Зуфар радио **слушать-ST-CONV** работать-ST.IPFV
Зуфар работает, слушая радио.

В предложениях с разными и никак не соотносящимися субъектами это деепричастие не употребляется:

- (24) *zefär **kil-e-p** rišat kit-te.
 Зуфар **приходить-ST-CONV** Ришат уходить-PST
Когда Зуфар пришел, Ришат ушел.

¹ Автор благодарит за помощь в работе над этим вопросом Е.К.Скрибник.

Чтобы получить приемлемое предложение, нужно вместо деепричастия на *-р* подставить любое разнособъектное деепричастие — например, деепричастие на *-гаӇ*, как в (25):

- (25) zefär **kil-gäč** rišat kit-te.
 Зуфар **приходить-ANT** Ришат уходить-PST
Когда Зуфар пришёл, Ришат ушел.

Однако для деепричастия на *-р* (как и для редуцированного деепричастия на гласную, см. 1.4.2) приведенная выше закономерность может нарушаться: деепричастие при некоторых условиях способно иметь собственный синтаксический субъект. Эти условия — достаточно близкое семантическое соотношение субъекта зависимой предикации и субъекта главной предикации.

В частности, деепричастие может иметь собственный субъект, если этот субъект соотносится с субъектом главного предложения как часть и целое:

- (26) käüsä-se **sxn-γ-p** agač au-dγ.
 ствол-3 **ломаться-ST-CONV** дерево падать-PST
Когда ствол сломался, дерево упало.

Часть информантов признает приемлемым употребление формы на *-р* при соотношении типа часть группы — группа или целое — часть¹:

- (27) [?]sɣɣɣ sɣjɣɣ-lar **kɣčkɣɣ-γ-p** ketü jɣlga buj-γ-n-a kil-de.
 серый корова-PL **кричать-ST-CONV** стадо река около-3-OBL-DAT **приходить-PST**
Когда серые коровы замычали, стадо подошло к реке.

- (28) [?]agač **aw-γ-p** (a-nɣŋ) bɣtak-lar-γ sxn-dɣ.
 дерево **падать-ST-CONV** он-GEN ветка-PL-3 **ломаться-PST**
Когда дерево упало, его ветки сломались.

Предложение с соотношением субъектов типа «группа — часть группы» большинством носителей признаётся неправильным:

- (29) *beten ketü kɣɣ-ga **čɣg-γ-p** sɣɣɣ sɣjɣɣ-lar kɣčkɣɣ-dɣ.
 весь стадо поле-DAT **выходить-ST-CONV** серый корова-PL **кричать-PST**
Когда всё стадо вышло на поле, серые коровы замычали.

1.4.1.2. Прозрачность для сферы действия грамматических категорий главного глагола

Глагол в форме на *-р*, по сравнению с практически всеми остальными мишарскими деепричастиями (за исключением редуцированного деепричастия), демонстрирует особые

¹ Эти закономерности соотносятся с иерархией степени семантической близости, построенной для существительных на материале выражения генитивных конструкций в Кибрик 2000: 435–436.

свойства по отношению к наклонению главного глагола. Сравним примеры с деепричастием на *-p* и с деепричастием предшествования на *-gač*. Рассмотрим предложение (30), в котором вершина главного предложения имеет форму императива:

(30) а. **kił-e-p** aš-a!
 приходить-ST-CONV есть-ST.IMP

Приди и поешь!

б. **kił-gäč** aš-a!
 приходить-ANT есть-ST.IMP

1. *Как придёшь, поешь!*

2. *Раз пришёл, поешь!*

Предложение (30а) (с деепричастием на *-p*) будет произнесено, если говорящий просит от слушающего выполнения обоих действий — и прийти, и поесть. Предложение (30б) скажет человек, который знает, что слушающий либо уже пришёл, либо собирается прийти в будущем, и просит только поесть.

В (31) аналогичное поведение демонстрируют конструкции с юссивом в главной предикации:

(31) а. ul **žyrl-a-p** kit-sen!
 он петь-ST-CONV уходить-JUSS

{— Можно Ришату уйти?} — Пусть он (сначала) споёт, потом уходит.

б. СК: Ришат собирается петь или уже поет

ul **žyrl-a-gač** kit-sen.
 он петь-ST-ANT уходить-JUSS

{— Можно Ришату уйти?} — Когда споёт, пусть уходит!

Предложение (31а) может быть сказано в ситуации, когда говорящий хочет, чтобы тот, про кого он говорит, выполнил оба действия. Предложение (31б) соотносится с ситуацией, когда о пении говорящему уже не нужно говорить: оно либо уже произошло, либо происходит, либо запланировано.

Пример (32) показывает, что гортатив в главной предикации также имеет в своей сфере действия событие, обозначаемое деепричастием на *-p*, но не деепричастием на *-gač*.

(32) а. СК: Ришат приходит к Марату и застаёт большое празднество, чувствует себя лишним и хочет уйти. Марат уговаривает его остаться, сесть за стол и т. д. Ришат говорит:

alma **aš-a-p** kit-i-m.
 яблоко есть-ST-CONV уходить-ST.HORT-1SG

Давай я съем яблоко и уйду.

б. СК₁: Ришат в гостях у Марата ест яблоко и вдруг понимает, что ему срочно нужно идти.

Ришат говорит:

СК₂: Ришат зашёл на минутку к Марату и уже собирается уходить, когда Марат предлагает ему яблоко. Ришат отвечает:

alma aš-a-gač kit-i-m.
яблоко есть-ST-ANT уходить-ST.HORT-1SG
Давай я, когда съем яблоко, уйду.

Предложение (32а) говорит человек, который выражает намерение совершить оба действия: и съесть яблоко, и уйти. Предложением (32b) говорящий сообщает только об одном (втором) действии, тогда как первое уже заранее предполагалось или же совершается в момент речи.

Наконец, аналогичные возможности наблюдаются и при наличии в главной предикации формы кондиционалиса:

(33) а. ägär min kitap uk-ŋ-p televisar
если я книга читать-ST-CONV телевизор
kar-a-sa-m, min jal it-ä-m.
смотреть-ST-COND-1SG я отдых делать-ST.IPFV-1SG
Если я почитаю книгу и посмотрю телевизор, я отдохну.

б. СК: Говорящий читает книгу или собирается этим заняться.

ägär min kitap uk-ŋ-gač televisar kar-a-sa-m,
если я книга читать-ST-ANT телевизор смотреть-ST-COND-1SG
min jal it-ä-m.
я отдых делать-ST.IPFV-1SG
Если я, почитав книгу, посмотрю телевизор, я отдохну.

В предложении (33а) подразумевается, что оба действия являются условием для того, чтобы говорящий отдохнул, тогда как в предложении (33b) условием является только второе (посмотрю телевизор), а первое уже и так предполагается.

Таким образом, получается, что предикация, возглавляемая деепричастием на *-p*, входит в сферу действия наклонения главного глагола, в то время как деепричастие на *-gač* для неё непрозрачно.

В прагматически маркированных контекстах (когда позиция говорящего в принципе ясна и достаточно эмоциональна) деепричастие на *-p* может попасть в сферу действия отрицания главного глагола (несмотря на то, что деепричастие на *-p*, по крайней мере судя по грамматическим описаниям, имеет собственный отрицательный аналог — форму на *-mŋj-ča*). Предложение (34) может иметь как значение (34.1), так и значение (34.2).

(34) ul žŋŋ tŋŋl-a-p kitap uk-ŋ-m-a-sŋn.
он музыка слушать-ST-CONV книга читать-ST-NEG-ST-JUSS
1. Пусть он, когда слушает музыку, не читает книгу.
2. Пусть он не слушает музыку и не читает книгу.

Значение (34.1) менее маркировано; значение (34.2) может возникнуть, например, когда речь идёт о ленивом общем знакомом, который жалуется, что ничего не успевает: вот пусть он тогда не тратит время на развлечения. Следует также обратить внимание, что сфера действия отрицания и сфера действия наклонения главного глагола, видимо,

должны совпадать: они обе либо распространяются на зависимую предикацию, как в значении (34.2), либо нет, как в случае (34.1).

Предложение (35) также двузначно. Значение (35.2) возможно, если эта информация уже известна из конситуации, а говорящий хочет донести до слушающего главным образом своё отношение к ней, — например, когда мать ругает своего нерадивого сына, приводя ему в пример его прилежного друга.

(35) ul žʒɣt tɣŋl-a-p kitap uk-ɣ-m-ɣj.
он музыка слушать-ST-CONV книга читать-ST-NEG-ST.IPFV

1. Он, когда слушает музыку, не читает книги.

2. Он не слушает музыку и не читает книги.

1.4.1.3. Фоновая vs. последовательная интерпретация

Деепричастие на *-p* не имеет фиксированного таксисного значения: ситуация, обозначаемая этим деепричастием, воспринимается или как одновременная (фоновая)¹, или как предшествующая по отношению к ситуации, обозначаемой главным глаголом. Ситуация, обозначаемая деепричастием, не может восприниматься как следующая за ситуацией, обозначенной главным глаголом, но это не значит, что деепричастие выражает значение не-следования. Ведь оно выражает его в той же мере, что и, например, русский союз *и*, соединяющий два финитных глагола, ср. *Он вышел из дома и сел в автобус* и **Он сел в автобус и вышел из дома*.

Распределение предшествования и одновременности деепричастий на *-p* как по своему характеру, так и по факторам, его обуславливающим, напоминает аналогичное распределение предикаций в случае, если следование и одновременность никак не маркированы — то есть, например, если речь идёт о последовательности предикаций, возглавляемых финитными глаголами.

Таксисная интерпретация деепричастия на *-p* не зависит от времени, в котором стоит глагол в главной предикации. Так, в (36) ситуация, описываемая деепричастием, воспринимается как одновременная независимо от того, стоит ли главный глагол в прошедшем, настоящем или будущем времени.

(36) zefār jaxšɣ xawa tɣrɣš-ɣ-n-a šatlan-ɣ-p
Зуфар хороший небо состояние-3-OBL-DAT радоваться-ST-CONV
läjsän-ne ket-te / ket-ä / ket-ä-g.
Лейсан-ACC ждать-PST / ждать-ST.IPFV / ждать-ST.POT

Зуфар, радуясь хорошей погоде [=хорошего неба состоянию], ждал / ждет / будет ждать Лейсан.

¹ Сходные факты отмечались и для других тюркских языков, например, для кумыкского: «Обычно действие деепричастия [на *-p*] предшествует действию главного глагола. Это часто наблюдается в тех случаях, когда деепричастие образовано от глагола, который выражает динамику, движение предмета... Действие, выражаемое деепричастием на *-ып, -ип, -уп, -юп, -п*, может происходить и одновременно с действием основного глагола. Это обычно наблюдается в тех случаях, когда деепричастие образовано от глаголов, выражающих состояние предмета, или же от глаголов, восходящих к звукоподражательным междометиям» (Джанмавов 1967: 55–56).

Как удалось установить, в мишарском диалекте основной фактор, влияющий на распределение предшествования и одновременности деепричастий на *-р* — аспектуальный (акциональный) класс глагола, выступающего в этой форме.

В принципе ситуацию, описываемую глаголом, можно представить себе как последовательность фаз двух типов: состояний (обозначается горизонтальной линией) и процессов (обозначается наклонной линией). Заштрихованный овал на схемах обозначает границы ситуации.

Ситуация, описываемая глаголом, может состоять из одной фазы, как показано на Схемах 1–2.

Вася живёт в Москве

Схема 1.

Вася бежит

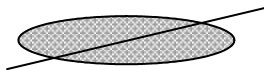

Схема 2.

Глагол также может описывать многофазовую ситуацию, как показывает Схема 3.

Вася сел

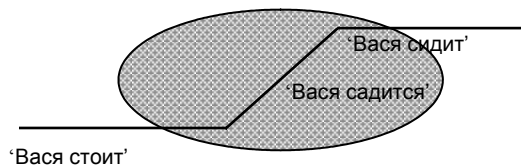

Схема 3.

Значение глагола, например, в имперфективе в актуально-длительном его употреблении соответствует точке на этой линии, какой именно — определяется самим глаголом (а именно, его аспектуальным классом — о понятии аспектуального класса см., например, Vendler 1957, Dowty 1979, об аспектуальных классах мишарских глаголов см. Татевосов, наст. сб.).

Для конструкций с деепричастием на *-р* важно, какой фазе развития описываемой глаголом ситуации принадлежит актуально-длительное значение, когда глагол возглавляет независимую предикацию, и как эта фаза соотносится с граница-

ми ситуации, определяемыми значением перфективной глагольной формы. Возможны три случая (рассмотрим их сначала в общем виде на русских примерах):

1) актуально-длительное значение находится на фазе состояния: положение вещей не изменяется; ситуация однородна и любой её отрезок тождественен любому другому её отрезку и всей ситуации в целом, как показано на Схеме 4.

Вася живёт в Москве

Схема 4.

2) актуально-длительное значение находится на фазе процесса, за которым не следует никакой точки кульминации ситуации:

Вася бежит

Схема 5.

3) актуально-длительное значение находится на фазе процесса, за которым следует переход к новому состоянию или к другому процессу, как на Схеме 6.

Вася садится

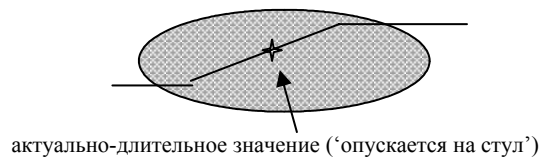

Схема 6.

Рассмотрим теперь эти случаи более подробно на мишарском материале.

Группа 1. Отсутствие изменений (состояние)

Если глагол, стоящий в форме деепричастия на *-р*, принадлежит к этой группе, то действие, описываемое им, воспринимается как фоновое по отношению к действию, описываемому главным глаголом.

К данной группе принадлежат глаголы следующих аспектуальных классов (названия даются по Татевосов, наст. сб.)¹:

1. **Стативные глаголы** (например, *ketä* ‘ждать’, *jäši* ‘жить’).

Зуфар ждет

Схема 7.

- (37) *zefār läjsän-ne ket-e-p kitap jugat-tx.*

Зуфар Лейсан-ACC **ждать-ST-CONV** книга терять-PST

Зуфар, пока ждал Лейсан, потерял книгу.

2. **Инцептивно-стативные глаголы (слабые)** (*ajnxj* ‘понимать’, *kurka* ‘бояться’, *šakkata* ‘удивляться’, *txja* ‘чувствовать’, *ačulana* ‘сердиться’, *keli* ‘хотеться’, *šallana* ‘радоваться’):

мальчик боится

Схема 8.

- (38) *kečkenä malaj büre-lär-dän kurk-γ-p žyγ žyγl-a-dx.*

маленький мальчик волк-PL-ABL **бояться-ST-CONV** песня петь-ST-PST

Маленький мальчик, боясь волков, пел песню.

3. **Инцептивно-стативные глаголы (сильные)** (*xšana* ‘верить’, *xšxj* ‘нравиться’, *karxj* ‘смотреть’, *kürä* ‘видеть’, *belä* ‘знать’, *beläšänä* ‘узнавать’):

Зуфар смотрит

¹ Аспектуальные классы глаголов выделяются на основании как актуально-длительного, так и перфективного значения. Мы указываем здесь только актуально-длительное значение, поскольку для интерпретации деепричастия на *-р* важно только оно. Поэтому глагольные классы, которые различаются лишь перфективными значениями, на наших схемах выглядят одинаково.

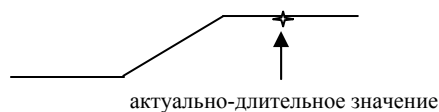

Схема 9.

- (39) zefār kxš-lar-ga **kar-a-p** bar-dx.
 Зуфар птица-PL-DAT **смотреть-ST-CONV** идти-PST
 Зуфар шёл, глядя на птиц.

4. Глаголы, сочетающие свойства предельных и инцептивно-стативных (*tyta* ‘держать’ и *tyra* ‘вставать-стоять’). Эти глаголы имеют два актуально-длительных значения, но, по имеющимся данным, при выборе таксисной интерпретации учитывается обычно второе, находящееся на фазе состояния (держать, стоять), а не первое, находящееся на фазе переходного процесса (хватать, вставать).

Зуфар держит цветок

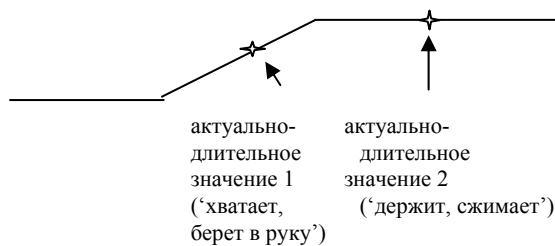

Схема 10.

- (40) zefār čäčäk **tyt-r-p** läjsän-ne ket-te.
 Зуфар цветок **держать-ST-CONV** Лейсан-ACC ждать-PST
 1. Зуфар, держа цветок, ждал Лейсан.
 2. ^{??}Зуфар, схватив цветок, ждал Лейсан.

Группа 2. Процесс, не приводящий к результирующему состоянию

В этом случае обычно допустимы обе интерпретации — как фоновая, так и последовательная. Окончательный выбор производится, по-видимому, под влиянием других факторов: конституции, знаний о мире, интонационного членения фразы, и т. д.

Эта группа включает глаголы следующих аспектуальных классов:

1. Непредельные глаголы (*azaplana* ‘мучиться’, *bara* ‘идти’, *bxyzldx* ‘жужжать’, *ezli* ‘искать’, *jxgɣra* ‘бежать’, *keči* ‘чесаться’, *kxčkɣra* ‘кричать’):

Зуфар мучается

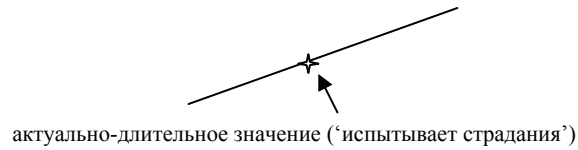

Схема 11.

- (41) zefär awɣɣ-dan azaplan-ɣ-p su eč-te.
 Зуфар болезнь-ABL мучиться-ST-CONV вода пить-PST

1. Зуфар, мучаясь от болезни, пил воду.
2. Зуфар, помучившись от болезни, пил воду.

2. Ингессивно-непредельные глаголы (*žyrɫɣj* 'петь', *jaza* 'писать', *bara* 'идти', *kazɣj* 'копать'):

Зуфар поёт

Схема 12.

- (42) zefär žyrɫ-a-p ugam bujlap bar-dɣ.
 Зуфар петь-ST-CONV улица по идти-PST

1. Зуфар, напевая, шёл по улице.
2. Зуфар, спев, шёл по улице.

Группа 3. Процесс, приводящий к результирующему состоянию

Если в форме на *-p* стоит один из глаголов этой группы, то эта предикация будет интерпретироваться как предшествующая главной предикации.

В эту группу входят глаголы следующих аспектуальных классов:

1. Предельные глаголы (сильные) (*arɣj* 'уставать', *žitā* 'доходить', *ülānā* 'жениться', *kajta* 'возвращаться'):

Зуфар возвращается домой

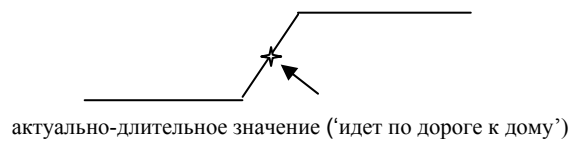
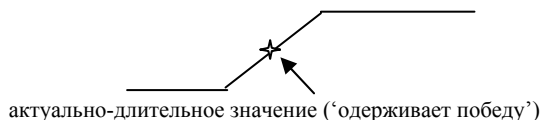

Схема 13.

- (43) zefār ü-gä **kajt-γ-p** gembä ezl-ä-de.
 Зуфар дом-DAT **возвращаться-ST-CONV** гриб искать-ST-PST
 Зуфар, вернувшись домой, искал грибы.

2. Предельные глаголы (слабые) (*žijä* ‘побеждать’, *ešä* ‘пить’):

Чингисхан побеждает врага

- Схема 14.
 (44) čingisxan dγšman-naγ-γ-n **žij-e-p** žγrl-a-dγ.
 Чингисхан враг-PL-3-OBL.ACC **побеждать-ST-CONV** пить-ST-PST
 Чингисхан, победив врагов, пел.

Общий механизм выбора интерпретации предикации с деепричастием на *-p* можно описать следующим образом. Таксисная интерпретация деепричастия на *-p* зависит от соотношения значений глагола в актуально-длительном и перфективном употреблении. Актуально-длительное значение задаёт ту точку развития ситуации, в которой ситуация рассматривается изнутри, в своём протекании. Перфективное значение задаёт границы ситуации, то есть, в частности, ту точку, в которой ситуация уже завершилась. Именно соотношение этих двух моментов и играет роль при выборе интерпретации деепричастия на *-p*.

- ◆ Если актуально-длительное значение находится на фазе состояния, то деепричастие на *-p* будет иметь только одновременную интерпретацию.
- ◆ Если актуально-длительное значение находится на фазе процесса, то деепричастие на *-p* будет иметь последовательную интерпретацию.
- ◆ Если при этом перфективное значение показывает, что после этого процесса произошёл переход к новому состоянию или процессу, то антериорная интерпретация будет единственной; если перехода к новому состоянию или процессу не происходит, то возможна ещё и одновременная интерпретация.

1.4.2. Редуплицированное деепричастие на гласную¹

Редуплицированное деепричастие представляет собой удвоенную имперфективную глагольную основу:

- (45) min **ešl-i-ešl-i** radio tɣɯl-ɣj-m.
 я **работать-ST.IPFV_{RED}** радио слушать-ST.IPFV-1SG
Я работаю и слушаю радио.

Это деепричастие следует отличать от удвоения глагола в контекстах типа (46):

- (46) üz-eɲ-nän xat **ket-te-m ket-te-m** dä,
 сам-2SG-ABL письмо **ждать-PST-1SG ждать-PST-1SG** и
 kil-m-ä-gäč, üz-em jaz-ɣ-r-ga bul-dɣ-m.
 приходить-NEG-ST-ANT сам-1SG писать-ST-POT-INF быть-PST-1SG
Я твоего письма ждала-ждала и, когда (оно) не пришло, (решила) написать сама.

Как видно из примеров (45) и (46), деепричастие отличается от редуплицированного глагола как по семантике, так и формально. Действительно, деепричастие обозначает действие, одновременное по отношению к действию главного глагола, не употребляется в независимом предложении, не присоединяет показателей личного согласования. Редуплицированный финитный глагол имеет собственную временную референцию, присоединяет личные показатели, с другими предикатами соединяется при помощи сочинительных средств (в примере (46) это частица *da*), при этом удвоение привносит значение длительности или регулярности.

Редуплицированное деепричастие, как будет показано, параллельно по многим свойствам деепричастию на *-p*. Основное отличие состоит в том, что редуплицированное деепричастие всегда выражает действие, фоновое по отношению к действию главного предложения². Это значение сходно со значением деепричастия одновременности (на *-gan-da*), но отличается от него распределением данного и нового³, ср:

¹ Собранный нами материал позволяет утверждать, что одиночное, нередуплицированное деепричастие на гласную в речи жителей села Татарский Елтан не употребляется. Эта форма встречается только в составе сложных глагольных форм (например, имперфект с вспомогательным глаголом *ide*) и как средство оформления сентенциального актанта при некоторых предикатах (например, *bašɣj* 'начинать' и *ala* 'мочь'); чисто деепричастные её функции распределены между деепричастием на *-p* и редуплицированным деепричастием на гласную. Материал, собранный в с. Татарский Елтан, таким образом, не подтверждает вывод Ф.Ю.Юсупова (1985: 142 и след.), что нередуплицированное деепричастие на гласную активно функционирует как раз в чистопольском говоре мишарского диалекта и часто употребляется вместо формы на *-p* литературного языка.

В Юсупов 1985: 134 упоминается также редуплицированное деепричастие на *-p*, однако в речи носителей мишарского диалекта из с. Татарский Елтан эта форма не засвидетельствована.

² В Юсупов 1985: 147 утверждается, что удвоенное деепричастие на гласную может иметь значение предшествования, но в исследуемом нами говоре такие употребления не отмечены.

³ Заметим, что так же распределены данное и новое и в конструкциях с деепричастием на *-p* (см. об этом ниже в 1.4.3). Такое распределение коммуникативных компонентов характерно в первую очередь для сочинительных, а не для подчинительных конструкций — см. об этом, например, Латышева 1994: 46.

- (47) СК₁: Слушающему известно, что Марат пел.
СК₂: Слушающему известно, что Марат пел и танцевал.

marat **ʒʏrl-a-gan-da** bij-e-de.
Марат **петь-ST-PFCT-SIM** танцевать-ST-PST

Когда Марат пел, он танцевал.

- (48) *СК: Слушающему известно, что Марат пел или танцевал.

marat **ʒʏrl-ɣj-ʒʏrl-ɣj** bij-e-de.
Марат **петь-ST.IPFV_{RED}** танцевать-ST-PST

Марат танцевал, напевая {= пел и танцевал}.

Предложение (47) употребляется, когда слушающему известно, что Марат пел, и говорящий сообщает, что он при этом ещё и танцевал, или же когда слушающему известно, что оба факта имели место, и говорящий утверждает их одновременность. Произнося предложение (48), говорящий утверждает, что оба факта имели место, предполагая, что слушающему об этом не было известно.

Редуцированное деепричастие с деепричастием на *-p* сближают семантическая равносубъектность и прозрачность для сферы действия наклонения главного глагола; кроме того, эти деепричастия имеют общую отрицательную форму — деепричастие на *-mɣj-ʃa*.

1.4.2.1. Семантическая равносубъектность

Редуцированное деепричастие, как и деепричастие на *-p*, является семантически равносубъектным: оно может иметь свой синтаксический субъект, который при этом должен определённым образом соотноситься с субъектом главного глагола. В (46) выше представлено наиболее частое употребление редуцированного деепричастия, в котором его субъект полностью тождествен субъекту главного глагола. (49) показывает, что употребить это деепричастие с полностью нетождественными субъектами нельзя, а в (50) представлено разрешённое большинством носителей употребление редуцированного деепричастия при соотношении субъектов зависимой и главной предикаций как «целое-часть».

- (49) *zɛfär **eʃl-i-eʃl-i** läjsän jal it-ä.
Зуфар **работать-ST.IPFV_{RED}** Лейсан отдых делать-ST.IPFV

Когда Зуфар работает, Лейсан отдыхает.

- (50) agač **tirbäl-ä-tirbäl-ä** bɣtak-lar-ɣ sɣn-dɣ.
дерево **качаться-ST.IPFV_{RED}** ветка-PL-3 ломаться-PST

Когда дерево качалось, его ветки сломались.

1.4.2.2. Прозрачность для сферы действия наклонения

Предикация, возглавляемая редулицированным деепричастием, может входить в сферу действия наклонения главного глагола. Правда, в отличие от случая с деепричастием на *-p*, это лишь одна из возможностей: предложение с редулицированным деепричастием может иметь две интерпретации. В предложениях (51)–(53) интерпретации редулицированного деепричастия приводятся в сравнении с деепричастием одновременности на *-gan-da*. Рассмотрим (51) с формой юссива:

(51) а. ʒʏt **tʏŋl-ŋj-tʏŋl-ŋj** kitap uk-ŋ-sʏn.
музыка **слушать-ST.IPFV_{RED}** книга читать-ST-JUSS

1. Пусть (он) слушает музыку и читает книгу.
2. Пусть (он), слушая музыку, читает книгу.

б. СК: Марат всё время слушает музыку и ничего не делает; говорящий хочет, чтобы он тогда уж заодно книгу читал.

ʒʏt **tʏŋl-a-gan-da** kitap uk-ŋ-sʏn.
музыка **слушать-ST-PFCT-SIM** книга читать-ST-JUSS

Пусть (он), слушая музыку, (хотя бы) книгу читает. {=(51a.2)}

Предложение (51a) может быть употреблено и в том случае, когда говорящий хочет от Марата обоих действий, и в случае, когда желаемым является только чтение книги. Предложение (51b) с деепричастием на *-gan-da* возможно только во втором случае: зависимая предикация не входит в сферу действия наклонения.

В (52) представлена форма императива:

(52) а. alma **aʃ-ŋj-aʃ-ŋj** bar.
яблоко **есть-ST.IPFV_{RED}** идти.IMP

1. Иди и ешь яблоко
2. Иди, пока ешь яблоко!

б. СК: Слушающий ест яблоко.

alma **aʃ-a-gan-da** bar.
яблоко **есть-ST-PFCT-SIM** идти.IMP

Иди, пока ешь яблоко! {=(52a.2)}

В примере (52b) говорящий просит слушающего только о том, чтобы он шёл; то, что он ест яблоко, и так уже имеет место. Предложение (52a) может быть употреблено как в аналогичной ситуации, так и в ситуации, когда говорящий просит совершения обоих действий. Наконец, (53) содержит форму гортатива:

(53) а. СК₁: Говорящий ест яблоко.

СК₂: Говорящего угощают чем-то ещё, но он спешит и может съесть только яблоко.

СК₃: Говорящий должен уйти, но напрашивается на угощение.

alma **aʃ-ŋj-aʃ-ŋj** kit-i-m.
яблоко **есть-ST.IPFV_{RED}** уходить-ST.HORT-1SG

Давай я уйду и буду (при этом) есть яблоко.

b. СК: Говорящий ест яблоко.

alma **aš-a-gan-da** kit-i-m.
яблоко **есть-ST-PFCT-SIM** уходить-ST.HORT-1SG

Давай я, пока ем яблоко, пойду.

Предложение (53b) может быть употреблено только когда говорящий выражает намерение уйти, а факт съедения яблока сам собой разумеется (например, потому что уже имеет место). Предложение (53a) может употребляться как в такой же ситуации (СК₁), так и в ситуации, когда говорящий выражает намерение совершить оба действия (СК₂ и СК₃).

1.4.2.3. Отрицание редулицированного деепричастия и деепричастия на -р

Редулицированное деепричастие и деепричастие на -р имеют общую отрицательную форму — это форма на *-mɣj-ča*, которая, согласно ТГ 1992, восходит к отрицательной форме деепричастия на гласную (утраченного в описываемом говоре)¹.

Это видно на примерах (54)–(56). В (54) деепричастие на -р имеет только значение предшествования. Форма на *-mɣj-ča* допускает в (56) обе интерпретации, что показывает, что она соотносится как с деепричастием на -р, так и с редулицированным деепричастием на гласную.

(54) läjsän **žɣrl-a-p** kit-te.
Лейсан **петь-ST-CONV** уходить-PST

Лейсан, спев, ушла.

(55) läjsän **žɣrl-ɣj-žɣrl-ɣj** kit-te.
Лейсан **петь-ST.IPFV_{RED}** уходить-PST

Лейсан, напевая, ушла.

(56) läjsän **žɣrl-a-m-ɣj-ča** kit-te.
Лейсан **петь-ST-NEG-ST-CONV** уходить-PST

1. *Лейсан, не спев, ушла.*

2. *Лейсан, не напевая, ушла.*

1.4.3. Деепричастие на -р и редулицированное деепричастие на гласную как особый тип деепричастий

Деепричастие на -р и редулицированное деепричастие, как было показано, не имеют собственно временного значения. Однако они не имеют и обстоятельственного значения в строгом смысле слова.

В описаниях татарского и других тюркских языков про деепричастие на -р и аналогичное ему деепричастие на гласную иногда указывается, что конструкции с этими деепричастиями «...характеризуют две конкретных ситуации как связанные, соединённые по какому-либо параметру (времени, месту, способу действия, составу

¹ В Юсупов 1985: 152–157, 194 указывается, что для мишарского диалекта татарского языка в данной функции характерны формы на *-tar*, а также формы на *-mɣj* и *-mɣjɣɣɣ*. В речи жителей с. Татарский Елтан такие формы, однако, не употребляются.

участников, логической последовательности и т. д.)» (Bergelson, Kibrik 1995: 403; речь идёт об аналогичных деепричастиях тувинского языка; перевод мой. — А.П.). Но два русских предложения, соединённых союзом *и*, тоже должны описывать ситуации, так или иначе связанные между собой: если две предикации стоят в тексте рядом, то между ними существует какая-то связь. Таким образом, считать это специфическим (а тем более обстоятельством) значением этих деепричастий нельзя.

В тюркологических работах также часто отмечается, что деепричастие на *-р* (в ряде тюркских языков) обозначает действие, равноправное по отношению к действию главного глагола, и аналогично сочинительному средству — см., например Кононов 1956: 476 для турецкого языка, Юлдашев 1977: 15, 29, 191–192 для татарского и башкирского языков, Джанмавов 1967: 6, 45 для кумыкского языка, Закиев 1963: 294 для татарского литературного языка и Юсупов 1985 для татарских диалектов.

Деепричастие на *-р* очень напоминает то, что В. П. Недялков называет нарративными деепричастиями (более того, в качестве одного из примеров он приводит туркменское деепричастие на *-р*): нарративное деепричастие — деепричастие, которое «...может выражать три или более законченных действия последовательно, продвигая таким образом ход рассказа» (Nedjalkov 1995: 109; перевод мой. — А.П.). Подобное понимание термина «нарратив» хотя и не является единственно возможным, но представлено во многих работах по дискурсивному анализу (см., например, Labov 1972) и в описаниях систем глагольных форм в различных языках (например, Dahl 1985: 112). Приведем пример употребления мишарского деепричастия на *-р* в нарративе¹:

- (57) žäj-neŋ matur ber ten-e-n-dä bala-itäk-le
 лето-GEN красивый один ночь-3-OBL-LOC ребенок-юбка-ATR
 külmäg-e-n, čik-kän aljapkʏč-ʏ-n, kalfag-ʏ-n, safjan
 платье-3-OBL.ACC вышивать-PFCT передник-3-OBL.ACC калфак-3-OBL.ACC сафьян
 čitek-lär-e-n **kij-e-p,** tʏʏm-nar-ʏ-n čulpʏ-lar belän
 сапог-PL-3-OBL.ACC **надевать-ST-CONV** коса-PL-3-OBL.ACC чулпы-PL c
ür-e-p, žilkä-se-n-ä čiläk-kejäntä-lär-e-n
заплетать-ST-CONV плечо-3-OBL-DAT ведро-коромысло-PL-3-OBL.ACC
as-ʏ-p, zexgä su-ga kit-ä.
вешать-ST-CONV Зухра вода-DAT уходить-ST.IPFV

(И вот) в одну красивую летнюю ночь Зухра надевает платье с оборками [=ребенок-юбка], вышитый передник, калфак, сафьяновые сапожки, вплетает в косы чулпы, кладет на плечо коромысло с ведрами и идет за водой.

Отличие мишарского деепричастия на *-р* от нарративного деепричастия по Недялкову состоит в том, что оно может выражать фоновое действие. Оно не теряет этой способности, даже будучи употреблено как «нарративное», т. е. несколько раз:

¹ Есть свидетельства, что в древнетюркских письменных памятниках деепричастия на *-(i)ыб*, к которым восходят мишарские деепричастия на *-р*, широко употреблялись в длинных нарративных цепочках, причём часто даже с разными субъектами; см., в частности, Севортян 1961: 128, а также Мелиоранский 1897: 68.

- (58) awxz-γ-n   jγt-γ-p   šarkγld-a-p   kel-e-p
 рот-3-OBL.ACC   рыть-ST-CONV   хохотать-ST-CONV   смеяться-ST-CONV
 amu   kil-e-p   čγg-a.
 Аму   приходит-ST-CONV   выходит-ST.IPFV
Улыбаясь во весь рот, хохоча и смеясь, появляется Аму.

Кроме того, если рассматривать деепричастие на *-p* как нарративное, то встаёт вопрос о том, как интерпретировать редуцированное деепричастие, которое выражает исключительно фоновое действие, при этом демонстрируя во многом аналогичные свойства. Действительно, получается, что есть две нефинитные формы, которые имеют много общих черт и при этом сильно отличаются от остальных нефинитных форм — всё это даёт достаточные основания для того, чтобы выделить их в отдельный класс. При этом оказывается, что в классификации В. П. Недялкова места такому классу не предусмотрено: если деепричастие на *-p* ещё можно считать особой разновидностью нарративного деепричастия, допускающей также фоновые употребления, то редуцированное деепричастие не укладывается в неё совсем.

Более того, предикации, возглавляемые деепричастием на *-p* и редуцированным деепричастием на гласную, могут входить в сферу действия наклонения и даже отрицания, выраженных при главном глаголе, что не входит в определение нарративных деепричастий. Сама возможность употребления деепричастий в конструкциях, в которых сказуемое главной предикации стоит в ирреальном наклонении, и в которых, тем самым, исключена нарративная интерпретация, говорит против отнесения этих деепричастий к нарративным.

С другой стороны, подобные формы иногда относят и к контекстным деепричастиям, т. е. к таким деепричастиям, которые под влиянием контекста могут приобретать различные обстоятельственные значения из достаточно широкого набора (время, место, цель, причина, образ действия, и т. д.) — ср. понимание этого термина в Калинина 2001: 39–42. Для рассматриваемых мишарских деепричастий, однако, такая трактовка невозможна, так как контекстные деепричастия не допускают нарративного «нанизывания» и предполагают однозначно подчинённый прагматический статус деепричастной предикации по отношению к главной.

Остается только выделить эти деепричастия в специальный класс нефинитных форм, близких по своим свойствам к средствам связи финитных предикаций в дискурсе. Такие формы можно назвать *дискурсивными*. Тогда получается, что нарративные деепричастия являются частным случаем дискурсивных форм: нарративные деепричастия — дискурсивные формы, которые могут описывать только последовательные события.

Итак, рассмотренные мишарские деепричастия принадлежат к особому типу, сочетающему в себе черты нарративного (точнее было бы его называть дискурсивным) деепричастия (способность употребляться в длинных нарративных цепочках, таксисная интерпретация, зависящая от аспектуального класса глагола) и контекстного дееприча-

ствия (прозрачность для сферы действия грамматических категорий главного глагола, способность выражать множество различных адвербиальных значений в контексте)¹.

2. Обстоятельственные предложения условия

Общее значение условных обстоятельственных предложений состоит в том, что ситуация, выраженная зависимой предикацией (т. н. протасис условной конструкции), является условием для осуществления ситуации, выраженной главной предикацией (т. н. аподосиса). Условные предложения принято разделять на три семантических типа (приведем русские примеры) — см. Akatsuka 1985, а также Храковский 1998, Подлеская 1999.

1) Условные предложения с реальным условием, характеризующиеся тем, что ситуация, описываемая зависимой предикацией, осуществилась или осуществляется в реальности: *Раз Маша уехала, я могу делать все, что захочу*².

2) Условные гипотетические предложения, характеризующиеся тем, что говорящий не знает, осуществилась ли или осуществится ли ситуация, описываемая зависимой предикацией, в реальности. Часто в языках мира различаются, с точки зрения оценки говорящим вероятности осуществления условия, сильные гипотезы (например, *Если Маша завтра уедет, я смогу делать все, что захочу*) и слабые (*Если бы Маша завтра уехала, я бы смог делать все, что захочу*).

3) Условные контрфактивные предложения, характеризующиеся тем, что ситуация, описываемая зависимой предикацией, не осуществилась или не осуществляется в реальности: *Если бы вчера Маша уехала, я бы пошел в гости к Зине*.

Обычно условные конструкции различаются с точки зрения временного плана, к которому относятся ситуации, выражаемые главной и зависимой предикациями. Гипотетические предложения в силу прагматических причин чаще всего относятся к плану будущего, а контрфактивные — к плану прошедшего или настоящего. Однако же возможны и гипотезы о прошлом или настоящем: *Если Маша уехала, то Вася сейчас у Зины*. В принципе возможны и предложения, оформленные как контрфактивные, относящиеся к плану будущего, однако здесь семантические и прагматические различия между гипотезой и контрфактивным предложением практически отсутствуют: *Если бы у меня завтра выросли крылья, я бы улетел в другую страну*.

Гипотетические и контрфактивные условные предложения являются нереферентными: они не описывают ситуации, имеющей место в реальности. Эти два типа условных предложений с точки зрения способа выражения принципиально отличаются от предложений с реальным условием. Первые два типа маркируются специальной деепричастной формой (иначе называемой формой условного наклонения) на *-sa-*, которая не является финитной формой (59), но тем не менее присоединяет личносчетные показатели (60):

¹ О контекстно обусловленных значениях деепричастия на *-p* см., например, Юлдашев 1977: 241, 261.

² Существует и другая терминологическая традиция: предложениями с реальным условием иногда называют одну из разновидностей гипотетических предложений — ср. Подлеская 1999: 257.

- (59) a. *ilnur **kil-sä**.
Ильнур **приходить-COND**
Если Ильнур придёт.
- b. *min **kil-sä-m**.
я **приходить-COND-1SG**
Если я приду.
- (60) a. (ägär) min kʏʃ **bul-sa-m**
(если) я птица **быть-COND-1SG**
xawa-ga ʏč-a-ɣ i-de-m.
небо-DAT лететь-ST-POT AUX1-PST-1SG
Если бы я был птицей, я бы полетел на небо. {a=b}
- b. *(ägär) min kʏʃ **bul-sa** xawa-ga ʏč-a-ɣ i-de-m.
(если) я птица **быть-COND** небо-DAT лететь-ST-POT AUX1-PST-1SG

Употребление в зависимой предикации после формы кондиционалиса претерита вспомогательного глагола выражает желание говорящего, чтобы осуществилась ситуация, описываемая зависимой предикацией, и ее следствие, выражаемое главной предикацией. Лично-числовые показатели в этом случае могут присоединяться как к форме кондиционалиса (61a), так и к форме вспомогательного глагола (61b):

- (61) a. (ägär) min kʏʃ **bul-sa-m** *i-de*
(если) я птица **быть-COND-1SG** *AUX1-PST*
xawa-ga ʏč-a-ɣ i-de-m.
небо-DAT лететь-ST-POT AUX1-PST-1SG
Если бы (как я хочу) я был птицей, я бы полетел на небо. {a=b}
- b. (ägär) min kʏʃ **bul-sa** *i-de-m*
(если) я птица **быть-COND** *AUX1-PST-1SG*
xawa-ga ʏč-a-ɣ i-de-m.
небо-DAT лететь-ST-POT AUX1-PST-1SG

Статус условных предложений с реальным условием в классификации условных предложений может быть спорным, но мишарский языковой материал (см. о татарских условных предложениях также ТГ 1992: 362–364, 373) скорее позволяет рассматривать такие предложения как условные, потому что они, как и прочие условные предложения, могут вводиться факульта тивным союзом *ägär* ‘если’, находящимся в позиции к зависимой предикации. Прочие сведения о строении предложений с реальным условием будут изложены отдельно.

2.1. Условные гипотетические предложения

2.1.1. Гипотезы о будущем

При отнесении гипотетических ситуаций, описываемых главной и зависимой предикациями, к временному плану будущего в зависимой предикации употребляется обычная форма кондиционалиса, а в главной предикации чаще всего употребляется форма будущего времени на *-r*, а предложение выражает сильную гипотезу:

- (62) (ägär) bala-lar **kil-sä** änä-lär-e a-lar-nɣ
 (если) ребенок-PL **приходить-COND** мать-PL-3 он-PL-ACC
ašat-ɣ-r.
кормить-ST-POT

Если дети придут, мать их накормит.

Если в главной предикации представлена контрфактическая форма будущего-прошедшем, состоящая из причастия будущего времени и вспомогательного глагола *ide*, то предложение выражает слабую гипотезу:

- (63) (ägär) bala-lar irtägä **kil-sä**, änä-lär-e
 (если) ребенок-PL завтра **приходить-COND** мать-PL-3
 a-lar-nɣ **ašat-ɣ-r** **i-de.**
 он-PL-ACC **кормить-ST-POT** **AUX1-PST**

Если бы дети завтра пришли, мать бы их накормила.

Сложная конструкция из причастия на *-gan* и будущего времени на *-r* вспомогательного глагола *bula* в главной предикации может маркировать два значения. Во-первых, это неуверенность говорящего в том, что ситуация, выраженная главной предикацией, является обязательным следствием ситуации, выраженной зависимой предикацией. Во-вторых, это таксисное значение предшествования: ситуация, выраженная главной предикацией, являясь следствием ситуации, выраженной зависимой предикацией, предшествует этой ситуации:

- (64) (ägär) rišat **kil-sä** zefär **kit-kän** **bul-ɣ-r.**
 (если) Ришат **приходить-COND** Зуфар **уходить-PFCT** **AUX2-ST-POT**

1. *Если Ришат придет, то Зуфар, наверное, уйдет.*

2. *Если Ришат придет, то Зуфар (перед этим) уйдет.*

В главной предикации допускаются и другие формы: например, форма будущего времени на *-ačak* или форма презенса:

- (65) (ägär) rišat **kil-sä** zefär **kit-ačäk.**
 (если) Ришат **приходить-COND** Зуфар **уходить-FUT**

Если Ришат придет, то Зуфар уйдет.

- (66) (ägär) rišat **kil-sä** zefär **kit-ä**.
 (если) Ришат **приходить-COND** Зуфар **уходить-ST.IPFV**
Если Ришат приходит, то Зуфар (обычно) уходит.

2.1.2. Гипотезы о прошлом

При отнесении ситуации, описываемой зависимой предикацией, к временному плану прошедшего в зависимой предикации употребляется сложная конструкция из перфективного причастия на *-gan* и кондиционалиса вспомогательного глагола *bula* (67a). По мнению некоторых информантов, возможна и простая форма кондиционалиса (67b). В главной предикации чаще всего употребляется форма перфекта на *-gan* с показателем *-dyr*.

- (67) a. (ägär) renat ilnur-lar-ga **ker-gän** **bul-sa**
 (если) Ренат Ильнур-PL-DAT **входить-PFCT** **AUX2-COND**
 ul aḡa jaḡa-lʔk-lar-nʔ **sül-ä-gän-der.**
 он он.DAT новый-NOMIN-PL-ACC **рассказывать-ST-PFCT-DYR**
Если Ренат зашел к Ильнуру [= к Ильнурам], он (,наверное,) рассказал ему новости. {a=b}
- b. [?](ägär) renat ilnur-lar-ga **ker-sä**
 (если) Ренат Ильнур-PL-DAT **входить-COND**
 ul aḡa jaḡa-lʔk-lar-nʔ **sül-ä-gän-der.**
 он он.DAT новый-NOMIN-PL-ACC **рассказывать-ST-PFCT-DYR**

В главной предикации могут употребляться и другие глагольные формы, в частности, перфект без дополнительных показателей или презенс:

- (68) (ägär) renat ilnur-lar-ga **ker-gän** **bul-sa**
 (если) Ренат Ильнур-PL-DAT **входить-PFCT** **AUX2-COND**
 ul aḡa jaḡa-lʔk-lar-nʔ **sül-ä-gän.**
 он он.DAT новый-NOMIN-PL-ACC **рассказывать-ST-PFCT**

Если Ренат зашел к Ильнуру [= к Ильнурам], он ему рассказал новости.

- (69) (ägär) rišat **kil-gän** **bul-sa**
 (если) Ришат **приходить-PFCT** **AUX2-COND**
 ul xäzer **aš-ʔj.**
 он сейчас **есть-ST.IPFV**

Если Ришат пришел, то он сейчас ест.

Однако употребление претерита в главной предикации невозможно:

- (70) *(ägär) rišat **kil-gän** **bul-sa** ul **aš-a-dʔ.**
 (если) Ришат **приходить-PFCT** **AUX2-C OND** он **есть-ST-PST**
Если Ришат пришел, то он поел.

2.2. Условные контрфактивные предложения

В зависимой предикации условных контрфактивных предложений употребляется сложная форма, состоящая из перфективного причастия на *-gan* и кондиционалиса вспомогательного глагола *bula* (эта же форма используется в гипотетических условных предложениях в (67)–(70)). В главной предикации употребляется обычно одна из форм, содержащих причастие будущего времени на *-r* и претерит вспомогательного глагола *ide*.

2.2.1. Контрфактивность в будущем

При отнесении ситуаций, описываемых главной и зависимой предикациями, к плану будущего в главной предикации употребляется форма будущего-в-прошедшем, состоящая из причастия будущего времени и вспомогательного глагола:

- (71) (ägär) min irtägä bala **tap-kan** **bul-sa-m**
 (если) я завтра ребенок **находить-PFCT** **AUX2-COND-1SG**
šatlan-γ-r **i-de-m.**
радоваться-ST-POT **AUX1-PST-1SG**

Если бы я завтра (вдруг) родила [= нашла] ребенка, я бы обрадовалась.

2.2.2. Контрфактивность в прошлом

При отнесении контрфактивной ситуации к плану прошедшего в главной предикации употребляется сложная форма из перфективного причастия смыслового глагола и формы будущего-в-прошедшем вспомогательного глагола *bula* (72a); простая форма будущего-в-прошедшем без вспомогательного глагола *bula* в этом контексте невозможна (72b):

- (72) a. (ägär) kiče jaxšγ хава **bul-gan** **bul-sa**
 (если) вчера хороший небо **быть-PFCT** **AUX2-COND**
 min kγjn-γ-r-ga **bar-gan** **bul-γ-r** **i-de-m.**
 я купаться-ST-POT-INF **идти-PFCT** **AUX2-ST-POT** **AUX1-PST-1SG**

Если бы вчера была хорошая погода [=небо], я пошел бы купаться. {a=b}

- b. *(ägär) kiče jaxšγ хава **bul-gan** **bul-sa**
 (если) вчера хороший небо **быть-PFCT** **AUX2-COND**
 min kγjn-γ-r-ga **bar-γ-r** **i-de-m.**
 я купаться-ST-POT-INF **идти-ST-POT** **AUX1-PST-1SG**

2.2.3. Вневременная контрфактивность

Особое место среди контрфактивных предложений занимают предложения, выражающие контрфактивную ситуацию, которая может относиться как к временному плану прошедшего-настоящего, так и к временному плану будущего. В зависимой предикации в этом случае используется либо кондиционалис (как в условных гипотетических конструкциях, см. (62)–(66)), либо перфективное причастие со вспомогательным глаголом в

кондиционалисе (как в контрфактических предложениях, см. (71)–(72), или гипотетических предложениях с временной референцией к прошлому, см. (67)–(69)). В главной предикации допускается либо будущее-в-прошедшем, либо форма, состоящая из перфективного причастия смыслового глагола и будущего-в-прошедшем вспомогательного глагола *bula* (ср. (71)–(72)). Различные возможности иллюстрируются в (73a-d).

- (73) a. (ägär) rišat xatʁn-kʁz **bul-sa**
 (если) Ришат женщина **быть-COND**
 ul bala **tab-ʁ-r** **i-de.**
 он ребенок **находить-ST-POT AUX1-PST**
Если бы Ришат был женщиной, Ришат родил [= нашел] бы ребенка. {a=b=c=d}
- b. (ägär) rišat xatʁn-kʁz **bul-sa**
 (если) Ришат женщина **быть-COND**
 ul bala **tap-kan** **bul-ʁ-r** **i-de.**
 он ребенок **находить-PFCT AUX2-ST-POT AUX1-PST**
- c. (ägär) rišat xatʁn-kʁz **bul-gan** **bul-sa**
 (если) Ришат женщина **быть-PFCT AUX2-COND**
 ul bala **tab-ʁ-r** **i-de.**
 он ребенок **находить-ST-POT AUX1-PST**
- d. (ägär) rišat xatʁn-kʁz **bul-gan** **bul-sa**
 (если) Ришат женщина **быть-PFCT AUX2-COND**
 ul bala **tap-kan** **bul-ʁ-r** **i-de.**
 он ребенок **находить-PFCT AUX2-ST-POT AUX1-PST**

В таблице 1 на примере глагола *tap* ‘находить’ показаны основные способы оформления условных конструкций. Знаком * помечены недопустимые сочетания: сложная форма кондиционалиса в зависимой предикации требует одной из форм будущего-в-прошедшем или перфект в комбинации в *-dʁr* в главной предикации.

Таблица 1. Способы оформления условных конструкций

Вершина главной предикации	Вершина зависимой предикации	
	простая форма кондиционалиса (<i>tap-sa</i>)	сложная форма кондиционалиса: (<i>tap-kan bul-sa</i>)
Будущее время (<i>tab-ʁ-r</i>)	сильная гипотеза в будущем	*
Будущее-в-прошедшем (<i>tab-ʁ-r i-de</i>)	слабая гипотеза в будущем	контрфактивность в будущем
Перфективное причастие + будущее время вспомогательного глагола <i>bula</i> (<i>tap-kan bul-ʁ-r</i>)	сильная гипотеза в будущем с дополнительными значениями: а) неуверенности в причинно-следственной связи протасиса и аподосиса; б) временного предшествования аподосиса протасису	*
Перфективное причастие + будущее-в-прошедшем вспомогательного глагола <i>bula</i> (<i>tap-kan bul-ʁ-r i-de</i>)	слабая гипотеза в будущем с дополнительными значениями: а) неуверенности в причинно-следственной связи протасиса и аподосиса; б) временного предшествования аподосиса протасису	контрфактивность в прошлом

Перфект с показателем <i>-dʏr</i> (<i>tap-kan-dʏr</i>)	гипотеза в прошлом	гипотеза в прошлом
---	--------------------	--------------------

2.3. Условные предложения с реальным условием

Условные предложения с реальным условием маркируются при помощи конструкции из перфективного причастия на *-gan* в сочетании с перфектом вспомогательного глагола *ikän*. Как и другие условные предложения, предложения с реальным условием могут вводиться факультативным союзом *ägär* ‘если’:

- (74) (*ägär*) *bala-lar kil-gän i-kän*
 (если) ребенок-PL **приходить**-PFCT AUX1-PFCT
a-lar bez-neŋ belän aš-a-r.
 он-PL мы-GEN с есть-ST-POF
Раз дети пришли, они с нами поедят.

В препозиции к главной предикации может употребляться факультативное соотносительное слово *dimäk* ‘значит’ (76a). Как в главной, так и в зависимой предикации в данной конструкции используются финитные формы глагола. Если слово *dimäk* не употребляется, то зависимая предикация может находиться как в препозиции к главной, так и вкладываться в нее (75); при употреблении *dimäk* вложение невозможно (76):

- (75) a. *rišat žʏrl-ʏj i-kän ul kil-gän.*
 Ришат **петь**-ST.IPFV AUX1-PFCT он **приходить**-PFCT
Раз Ришат поет, он пришел.
- b. *rišat, ul žʏrl-ʏj i-kän, kil-gän.*
 Ришат он **петь**-ST.IPFV AUX1-PFCT **приходить**-PFCT
Ришат, раз он поет, пришел.
- (76) a. *rišat žʏrl-ʏj i-kän dimäk ul kil-gän.*
 Ришат **петь**-ST.IPFV AUX1-PFCT **значит** он **приходить**-PFCT
Раз Ришат поет, значит он пришел. {a=b}
- b. **dimäk rišat, ul žʏrl-ʏj i-kän, kil-gän.*
 значит Ришат он **петь**-ST.IPFV AUX1-PFCT **приходить**-PFCT

По-видимому, в некоторых контекстах следует признать предложениями с реальным условием и предложения с формами кондиционалиса на *-sa*. Эта форма выражает в мишарском диалекте уже осуществившееся условие для восприятия неожиданной для слушающего и, возможно, для говорящего ситуации, описываемой главной предикацией. (77)–(78) представляют собой примеры из спонтанных текстов:

- (77) *ubornʏj-ga bar-sa — keše bar.*
 уборная-DAT **идти**-COND человек есть
(Она) пошла в уборную — (там) кто-то [=человек] есть.

- (78) läjsän ü-e-n-ä kajt-sa — a-n-da berkem dä juk.
 Лейсан дом-3-OBL-DAT возвращаться-COND он-OBL-LOC никто и не.быть
Лейсан пришла домой — там никого нет.

3. Обстоятельственные предложения причины

Общее значение обстоятельственных предложений причины состоит в том, что ситуация, выраженная зависимой предикацией, является причиной осуществления ситуации, выраженной главной предикацией. В мишарском диалекте существует два основных средства выражения причины. Во-первых, это деепричастная форма на *-gan-ga*, по происхождению — дательный падеж перфективного причастия на *-gan*. Во-вторых, это препозитивный к обстоятельному предложению причины союз *čenki* ‘потому что’.

3.1. Деепричастие причины на *-gan-ga*

Деепричастная форма на *-gan-ga* (см. также ТГ 1992: 350) маркирует глагольную вершину зависимой предикации. В постпозиции к зависимой предикации в данной конструкции может следовать факультативный союз *kürä* (исторически — форма глагола *kürä* ‘видеть’):

- (79) rišat išek-ne jap-kan-ga (kür-ä)
 Ришат дверь-ACC закрывать-PFCT-CAUSE (видеть-ST.IPFV)
 zefär ker-ä al-m-a-dx.
 Зуфар входит-ST.IPFV брать-NEG-ST-PST
Зуфар не смог войти, потому что Ришат закрыл дверь.
- (80) rišat šatl-a-gan-ga (kür-ä) bij-e-de.
 Ришат радоваться-ST-PFCT-CAUSE (видеть-ST.IPFV) танцевать-ST-PST
Ришат танцевал, потому что обрадовался.

3.2. Союз причины *čenki*

Союз *čenki* ‘потому что’ (см. о нем также ТГ 1992: 373–374) употребляется в препозиции к семантически зависимой предикации. Конструкция с этим союзом — это единственный случай в мишарском диалекте, когда зависимая предикация обязательно находится в постпозиции к главной. Препозиция семантически зависимой предикации невозможна, интерпозиция крайне сомнительна:

- (81) a. rišat kit-te, čenki zefär kil-de.
 Ришат уходить-PST потому.что Зуфар приходит-PST
Ришат ушел, потому что Зуфар пришел. {a=b=c}

- b. ***čenki** zefār kil-de, rišat kit-te.
 потому.что Зуфар приходить-PST Ришат уходить-PST
- c. ^{??}rišat, **čenki** zefār kil-de, kit-te.
 Ришат потому.что Зуфар приходить-PST уходить-PST

Прочие тесты на разграничение подчинительной и сочинительной конструкций также указывают на то, что конструкция с союзом *čenki* обладает не подчинительными, а сочинительными синтаксическими свойствами (см. об этом подробно Пазельская, наст. сб.)¹. Это объясняет как запрет на вложение (сочиненные предикации не могут вкладываться одна в другую), так и запрет на препозицию: сочинительный союз должен находиться между составляющими, которые он соединяет.

3.3. Различия между двумя основными средствами выражения причины

Существует определенное различие между контекстами, в которых могут употребляться два основных средства выражения причины в мишарском диалекте.

В Падучева 1985: 64 описан такой вид «неэксплицитной информации» в предложении, как исходное предположение вопроса. В русском примере — *Что вы купили в магазине? — Мы ничего не купили, потому что магазин был закрыт* первая, вопросительная, реплика, содержит исходное предположение ‘вы что-то купили в магазине’; в ответной реплике, содержащей обстоятельственное предложение причины, содержится информация, нарушающая это исходное предположение. Нарушение исходного предположения вопроса иначе можно описать как противоречие ожиданиям слушающего.

Обстоятельственные предложения причины, употребленные в репликах, содержащих нарушение исходного предположения вопроса, в мишарском диалекте не могут оформляться деепричастной формой на *-gan-ga*, а допускают только конструкцию с союзом *čenki*. В прочих контекстах могут употребляться оба эти средства. (82) и (83) иллюстрируют предложения причины в пропозициях, не нарушающих исходного предположения вопроса, а (84) — предложение причины в пропозиции, содержащей такое нарушение:

- (82) a. čaškʁ watʁl-dʁ, **čenki** ilnur a-nʁ
 чашка ломаться-PST потому.что Ильнур он-ACC
 teš-e-ɣ-e-p žibār-de.
 падать-ST-CAUS-ST-CONV отпускать-PST
 {ЛК: — Почему чашка разбилась?} — Чашка разбилась, потому что Ильнур уронил ее.
 {a=b}

¹ То, что причинная конструкция синтаксически является сочинительной, — достаточно распространенное явление. Так, сочинительные свойства имеют немецкие конструкции с союзом причины *denn* (в частности, в отличие от предикаций, вводимых подчинительными союзами, предикации, вводимые союзом *denn*, не требуют постановки сказуемого в конец). У русских конструкций с союзом *потому что* также есть некоторые сочинительные свойства (в частности, сомнительны примеры с линейным вложением предикации с *потому что* внутрь семантически главной предикации: *Иван, потому что устал, не пришел*).

- b. čaškʰ, ilnur a-nʰ teš-e-r-e-p
 чашка Ильнур он-ACC падать-ST-CAUS-ST-CONV
žībār-gān-gā kūr-ä, watʰl-dʰ.
 отпустить-PFCT-CAUSE видеть-ST.IPFV ломаться-PST
- (83) a. rämil-ne mäktäp-tän ku-m-a-gan-nar,
 Рамиль-ACC школа-ABL гнать-NEG-ST-PFCT-PL
čenki ul direktor malaj-ʰ.
 потому.что он директор мальчик-3
{ЛК: — А что было потом с Рамилем?} — Рамиля не выгнали из школы, потому что Рамиль — сын директора. {a=b}
- b. rämil direktor malaj-ʰ **bul-gan-ga**
 Рамиль директор мальчик-3 **быть-PFCT-CAUSE**
 a-nʰ mäktäp-tän ku-m-a-gan-nar.
 он-ACC школа-ABL гнать-NEG-ST-PFCT-PL
- (84) a. sineŋ čaškʰ-ŋ juk,
 ты.GEN чашка-2SG не.быть
čenki sin a-nʰ üze-ŋ wat-tʰ-ŋ.
 потому.что ты он-ACC сам-2SG ломать-PST-2SG
{ЛК: — Где моя чашка?} — Твоей чашки нет, потому что ты сам ее разбил. {a=b}
- b. *sin a-nʰ üze-ŋ **wat-kan-ga** (kūr-ä)
 ты он-ACC сам-2SG **ломать-PFCT-CAUSE** (видеть-ST.IPFV)
 sineŋ čaškʰ-ŋ juk.
 ты.GEN чашка-2SG не.быть

3.4. Прочие причинные конструкции

Так называемое компенсаторное причинное значение, аналогичное значению русских причинных конструкций с предлогом *за*, выражается в мишарском диалекте конструкцией, состоящей из перфективного причастия на *-gan* и послелога *ečen* ‘ради’ (см. также ТГ 1992: 350). Причастие принимает факультативный показатель изафета и, при наличии этого показателя, допускает субъект как в номинативе, так и в генитиве (ср. (85a-b)); при отсутствии показателя изафета субъект возможен только в номинативе (ср. (85c-d)):

- (85) a. rišat ešl-ä-gān-e ečen änä-se a-nʰ aš-a-t-tʰ.
 Ришат **работать-ST-PFCT-3** ради мать-3 он-ACC есть-ST-CAUS-PST
Мать накормила Ришата за то, что он поработал. {a=b=c=d}

- b. rišat-nɣŋ **ešl-ä-gän-e** **ečen** änä-se a-nɣ aš-a-t-tɣ.
 Ришат-GEN **работать-ST-PFCT-3** **ради** мать-3 он-ACC есть-ST-CAUS-PST
- c. rišat **ešl-ä-gän** **ečen** änä-se a-nɣ aš-a-t-tɣ.
 Ришат **работать-ST-PFCT** **ради** мать-3 он-ACC есть-ST-CAUS-PST
- d. *rišat-nɣŋ **ešl-ä-gän** **ečen** änä-se a-nɣ aš-a-t-tɣ.
 Ришат-GEN **работать-ST-PFCT** **ради** мать-3 он-ACC есть-ST-CAUS-PST

(86) иллюстрирует употребление причинной конструкции с послелогом *ečen* ‘ради’ в спонтанном тексте:

- (86) mɣ-n-nan jez ille — ike jez jel-lar elek
 этот-OBL-ABL сто пятьдесят два сто год-PL раньше
 keše-lär patša-ga služit, **it-kän-e** **ečen**
 человек-PL царь-DAT служить **делать-PFCT-3** **ради**
 patša-dan žir al-a tɣɣ-gan bul-gan-nar
 царь-ABL земля брать-ST.IPFV вставать-PFCT AUX2-PFCT-PL
- 150–200 лет назад [= раньше этого (момента)] за то, что люди служили царю, им от царя давали [= (они) от царя брали] землю.*

Причина может также выражаться при помощи послелогов *arkasɣnda* и *xakɣnda* ‘из-за’ в сочетании с именем действия. Имя действия принимает факультативный показатель изафета, и в этом случае субъект при нем употребляется в номинативе или в генитиве (87a-b); если имя действия не имеет изафетного показателя, то субъект употребляется только в номинативе (ср. (87c-d)):

- (87) a. ilnur, renat **üpkälät-ü-e** **arkasɣnda**, kit-te.
 Ильнур Ренат **обижать-NMN-3** из.за уходить-PST
Ильнур ушел, потому что Ренат (его) обидел. {a=b=c=d}
- b. ilnur, renat-nɣŋ **üpkälät-ü-e** **arkasɣnda**, kit-te.
 Ильнур Ренат-GEN **обижать-NMN-3** из.за уходить-PST
- c. ilnur, renat **üpkälät-ü** **arkasɣnda**, kit-te.
 Ильнур Ренат **обижать-NMN** из.за уходить-PST
- d. *ilnur, renat-nɣŋ **üpkälät-ü** **arkasɣnda**, kit-te.
 Ильнур Ренат-GEN **обижать-NMN** из.за уходить-PST

4. Обстоятельственные предложения цели

Общее значение обстоятельственных предложений цели состоит в том, что ситуация, описываемая зависимой предикацией, осуществляется с целью вызвать наступление ситуации, описываемой главной предикацией. Для целевых предложений, как правило, релевантны следующие различия. Во-первых, оформление целевой зависимой предикации зависит от ситуации, описываемой главной предикацией: различаются ситуации, для которых характерно, что они осуществляются с некоторой целью (ядром этой группы являются ситуации движения), и ситуации, для которых это не характерно, ср. *Вася пришел учиться*. — **Вася отдыхает учиться с новыми силами*. Во-вторых, по-разному оформляются целевые предложения в зависимости от кореферентности актан-

тов главной и зависимой предикаций: *Вася читает книгу, чтобы заснуть.* — **Вася читает книгу, чтобы Маша заснуть.*

4.1. Инфинитив в целевом значении

Одним из основных средств выражения цели является инфинитив. Инфинитив в целевом значении (см. также ТГ 1992: 350, Юсупов 1985: 205–208) употребляется, если главная предикация принадлежит к тому типу, для которого характерны целевые сир-константы. Инфинитив употребляется

- ♦ при кореферентности субъектов главной и зависимой предикаций, если сказуемое главной предикации выражено непереходным глаголом,
- ♦ при кореферентности субъекта зависимой предикации и одушевленного объекта главной предикации, если сказуемое главной предикации выражено переходным глаголом (глаголы типа «позвать», «отвести»)¹.

За инфинитивом может следовать факультативный постпозитивный союз *dip* (см. о нем ниже в 4.3):

(88) *min eč-ä-r-gä (dip) su al-γ-p kil-de-m.*
я пить-ST-POT-INF SUB вода брать-ST-CONV приходит-PST-1SG

Я принес воды, чтобы пить.

(89) *änä-se rišat-nγ aš-a-r-ga (dip) čakγr-dγ.*
мать-3 Ришат-ACC есть-ST-POT-INF SUB звать-PST

Мать позвала Ришата есть.

(90) *min abγj-nγ jγlga-ga kγjγn-γ-r-ga (dip)*
я брат-ACC река-DAT купаться-ST-POT-INF SUB
al-γ-p bar-dγ-m.
брат-ST-CONV идти-PST-1SG

Я отвел брата на реку купаться.

4.2. Причастие будущего времени с послелогом *ečep*

В качестве сказуемого целевой предикации употребляется также причастие будущего времени на *-r* с послелогом *ečep* ‘ради’ как при кореферентности, так и без кореферентности субъектов главной и зависимой предикаций, без ограничений на семантику главной предикации, характерных для инфинитива (см. также ТГ 1992: 348). В этой конструкции, в отличие от рассматриваемых в 4.3 конструкций с союзом *dip*, форма на *-r* ведет себя как причастие, а не как финитная форма, в частности, не присоединяет личнос-числовых показателей — ср. недопустимый пример (91b) и допустимый приводимый ниже пример (93a):

¹ В целом ограничения на кореферентность субъекта при инфинитиве устроены сложнее. См. подробнее в Шлуинский, наст. сб.

(91) a. *ilnur, min aš-a-r ečen, it al-x-p kil-de.*
 Ильнур я есть-ST-POT ради мясо брать-ST-CONV приходить-PST
Ильнур принес мяса, чтобы я ел. {a=b}

b. **ilnur, min aš-a-r-myn ečen, it al-x-p kil-de.*
 Ильнур я есть-ST-POT-1SG ради мясо брать-ST-CONV приходить-PST

Данная целевая конструкция до определенной степени параллельна причинной конструкции из причастия на *-gan* и послелога *ečen* (см. раздел 3.4), однако причастие на *-r* не присоединяет показателей изафета и допускает субъект только в номинативе¹:

(92) a. *zefär aš-a-r ečen änä-se a-nx čakxr-dx.*
 Зуфар есть-ST-POT ради мать-3 он-ACC звать-PST
Мать позвала Зуфара, чтобы он поел. {a=b=c=d}

b. **zefär aš-a-r-x ečen änä-se a-nx čakxr-dx.*
 Зуфар есть-ST-POT-3 ради мать-3 он-ACC звать-PST

c. **zefär-nej aš-a-r ečen änä-se a-nx čakxr-dx.*
 Зуфар-GEN есть-ST-POT ради мать-3 он-ACC звать-PST

d. **zefär-nej aš-a-r-x ečen änä-se a-nx čakxr-dx.*
 Зуфар-GEN есть-ST-POT-3 ради мать-3 он-ACC звать-PST

4.3. Целевые конструкции с союзом *dip*

В целевом значении употребляется также конструкция, состоящая из постпозитивного союза *dip* и финитных глагольных форм в зависимой предикации (см. также ТГ 1992: 370). Подчинительный союз *dip* исторически представляет собой деепричастие глагола *dí* ‘говорить’, и его первичным употреблением является оформление синтаксических актантов глаголов речи и мысли (см. об этом Ханина, наст. сб.). Конструкция с союзом *dip* строится так, как если бы это была прямая речь. Предложение *Вася читает книгу, чтобы заснуть* дословно звучит как *Вася читает книгу, сказав: «Я засну»*. В зависимой предикации употребляются формы будущего времени на *-r* или на *-ačak*. Если эти формы употребляются с показателем первого лица, то субъекты главной и зависимой предикаций совпадают:

(93) a. *rišat, (min) eč-e-r-men dip, su al-x-p kil-de.*
 Ришат (я) пить-ST-POT-1SG SUB вода брать-ST-CONV приходить-PST
Ришат принес воды, чтобы он сам пил [= сказав: «Я буду пить»] {a=b}.

¹ Формальный параллелизм средств выражения цели и причины можно продолжить, если признать инфинитивный показатель *-ga* застывшим показателем дательного падежа от причастия на *-r*. Тогда дательный падеж перфективного причастия (т. е. деепричастие на *-gan-ga*) выражает причину, а дательный падеж причастия будущего времени — цель. С семантической точки зрения вполне оправдано противопоставление цели и причины в первую очередь с точки зрения временного плана, к которому относится ситуация. Подробнее об этом см. в Черемисина 1980.

b. rišat, (min) **eč-ä-jäčäk-men** **dip**, su al-χ-p kil-de.
 Ришат (я) **пить-ST-FUT-1SG** **SUB** вода брать-ST-CONV приходить-PST

Если в зависимой предикации употреблена форма первого лица множественного числа, а главная предикация имеет единичный субъект, то субъект главной предикации входит в множество субъектов зависимой предикации:

(94) ilnur, **ker-e-r-bez** **dip**, išek-ne ač-tχ.
 Ильнур **входить-ST-POT-1PL** **SUB** дверь-ACC открывать-PST
Ильнур открыл дверь, чтобы (ему и тем, кто с ним) войти [=сказав: «Мы войдем»].

Если формы будущего времени употребляются с показателем второго лица, то этим маркируется только то, что субъект зависимой предикации не совпадает с субъектом главной предикации. При этом субъект зависимой предикации может совпадать с говорящим, со слушающим, хотя чаще всего совпадает с третьим лицом:

(95) rišat, (sin) **eč-e-r-seŋ** **dip**, su al-χ-p kil-de.
 Ришат (ты) **пить-ST-POT-2SG** **SUB** вода брать-ST-CONV приходить-PST
Ришат, принес воды, чтобы кто-то, *, пил [=сказав: «Ты будешь пить»].

Референция местоимений первого и второго лица в зависимой предикации не может устанавливаться исходя из координат речевого акта, то есть, в частности, местоимение первого лица не может соотноситься с говорящим:

(96) ilnur, min **ker-e-r-men** **dip**, išek-ne ač-tχ.
 Ильнур я **входить-ST-POT-1SG** **SUB** дверь-ACC открывать-PST
 1. Ильнур открыл дверь, чтобы войти.
 2. *Ильнур открыл дверь, чтобы я вошел.

Если формы будущего времени употребляются в третьем лице, то субъект главной предикации не совпадает с субъектом зависимой предикации, а субъект зависимой предикации называется в явном виде:

(97) min, zefär **eč-e-r** **dip**, su al-χ-p kil-de-m.
 я Зуфар **пить-ST-POT** **SUB** вода брать-ST-CONV приходить-PST-1SG
Я принес воды, чтобы Зуфар пил [=сказав: «Зуфар будет пить»].

Помимо форм будущего времени, в зависимой предикации могут употребляться формы императивной серии (см. о них Добрушина, наст. сб.). С семантической точки зрения эти формы характеризуются меньшей уверенностью говорящего в том, что цель, с которой совершается действие, описываемое главной предикацией, будет достигнута. При кореферентности субъектов главной и зависимой предикаций в зависимой предикации употребляются формы гортатива:

(98) ilnur jχkl-a-p **kit-i-m** **dip**, kitap uk-χj.
 Ильнур спать-ST-CONV **уходить-ST.HORT-1SG** **SUB** книга читать-ST.IPFV
Ильнур читает книгу, чтобы заснуть [=сказав: «Засну-ка я»].

- (99) *ilnur*, **ker-i-k** **dip**, *išek-ne* *ač-tx*.
Ильнур **входить-ST.HORT-1PL** **SUB** дверь-ACC открывать-PST

Ильнур открыл дверь, чтобы (он и те, кто с ним,) вошли [=сказав: «Войдем-ка мы»].

При отсутствии кореферентности субъектов главной и зависимой предикаций в зависимой предикации употребляется форма юссива на *-sɣn*. Однако целевые конструкции с юссивом существенно отличаются от целевых конструкций с гортативом и с будущим временем. Во-первых, юссив может употребляться не только с постпозитивным союзом *dip* (100a), но и с послелогом *ečen* ‘ради’ (100b):

- (100) a. *rišat*, *ätä-se* **ker-sen** **dip**, *išek-ne* *ač-tx*.
Ришат отец-3 **входить-JUSS** **SUB** дверь-ACC открывать-PST

Ришат открыл дверь, чтобы отец вошел [=сказав: «Пусть отец войдет»] {a=b}.

- b. *rišat*, *ätä-se* **ker-sen** **ečen**, *išek-ne* *ač-tx*.
Ришат отец-3 **входить-JUSS** **ради** дверь-ACC открывать-PST

Во-вторых, несмотря на то, что исходно юссив — это форма императивной серии для третьего лица, эта форма может употребляться в целевых конструкциях и с местоимениями первого-второго лица, причем в данной конструкции эти местоимения соотносятся с участниками речевого акта. Форма юссива факультативно присоединяет показатель множественного числа:

- (101) a. *rišat*, *bez a-nx* **kür-m-ä-sen-(när)** **dip**, *žir-gä* *jat-tx*.
Ришат мыон-ACC **видеть-NEG-ST-JUSS-(PL)** **SUB** земля-DAT лечиться-PST

Ришат лег на землю, чтобы мы его не видели [=сказав: «Пусть мы его не увидим»]. {a=b}

- b. *rišat*, *bez a-nx* **kür-m-ä-sen-(när)** **ečen**, *žir-gä* *jat-tx*.
Ришат мы он-ACC **видеть-NEG-ST-JUSS-(PL)** **ради** земля-DAT лечиться-PST

Императивные формы для второго лица, то есть формы собственно императива, в целевых конструкциях не употребляются:

- (102) *rinat, **eč** **dip**, *su al-ɣ-p* *kil-de*.
Ринат **пить.IMP** **SUB** вода брать-ST-CONV приходить-PST

5. обстоятельственные предложения уступки

Общее значение обстоятельственных предложений уступки состоит в том, что осуществление ситуации, выраженной зависимой предикацией, препятствует осуществлению ситуации, выраженной главной предикацией, и тем не менее эта ситуация осуществляется.

В мишарском диалекте татарского языка, как во многих других языках, средства для выражения уступки являются производными. Уступка маркируется при помощи

сочетания частицы *da* с некоторыми глагольными формами: кондиционалисом, таксисными деепричастиями и деепричастием на *-p*.

Такой способ выражения уступительного значения в тюркских языках имеет семантические основания: уступительное значение производно от значения условия (см. об этом подробно в Латышева 1982).

5.1. Формы кондиционалиса с частицей *da*

Наиболее часто в зависимой предикации частица *da* сочетается с глагольной формой кондиционалиса на *-sa-* (см. также ТГ 1992: 362–364):

- (103) *riřat*, **ař-a-sa** **da**, řırl-ıj.
 Ришат **есть-ST-COND** **и** **петь-ST.IPFV**
Ришат, хотя ест, поет.

- (104) *kibet-kä* sııı **kil-sä-m** **dä**
 магазин-DAT поздно **приходить-COND-1SG** **и**
äpäj sat-ı-p al-dı-m.
 хлеб **продавать-ST-CONV** **брать-PST-1SG**
Хотя я пришел в магазин поздно, я купил хлеба.

Аналитическая форма из причастия на *-gan* и кондиционалиса вспомогательного глагола *bula* в зависимой предикации маркирует то, что ситуация, выраженная зависимой предикацией, обязательно предшествует ситуации, выраженной главной предикацией. Так, если предложение (105a) в принципе может быть употреблено в случае, когда ситуация, описываемая главной предикацией, происходит до ситуации, описываемой зависимой предикацией, то предложение (105b) такого употребления не допускает:

- (105) a. *läjsän* **kil-sä** **dä** zefär kit-te.
 Лейсан **приходить-COND** **и** Зуфар **уходить-PST**
Хотя Лейсан пришла (вечером), Зуфар (все равно) ушел (еще утром).
- b. *läjsän* **kil-gän** **bul-sa** **da** zefär kit-te.
 Лейсан **приходить-PFCT** **AUX2-COND** **и** Зуфар **уходить-PST**
Хотя Лейсан (уже) пришла, Зуфар (все равно) ушел.

5.2. Деепричастия времени с частицей *da*

В уступительном значении употребляются в сочетании с частицей *da* также таксисные деепричастные формы: деепричастие предшествования на *-gař*, деепричастие одновременности на *-gan-da*, а также деепричастная форма на *-p* (см. также ТГ 1992: 349, 360, 361):

- (106) *ilnur kil-gäč tä läjsän kit-te.*
 Ильнур **приходить-ANT** и Лейсан уходить-PST
Хотя Ильнур пришел, Лейсан ушла.
- (107) *läjsän žyrl-a-gan-da da renat kit-te.*
 Лейсан **петь-ST-PFCT-SIM** и Ренат уходить-PST
Хотя Лейсан пела, Ренат ушел.
- (108) **kil-e-p** *tä* *gišat aš-a-m-a-dy.*
приходить-ST-CONV и Ришат **есть-ST-NEG-ST-PST**
Ришат, хотя пришел, не поел.

Заметим, что таксисные деепричастия сохраняют здесь свое таксисное значение: если в зависимой предикации употреблена форма на *-gäč*, то ситуация, выраженная зависимой предикацией, предшествует ситуации, выраженной главной предикацией, а если употреблена форма на *-ganda*, то протекает одновременно.

6. Обстоятельственные предложения места

Общее значение обстоятельственных предложений места состоит в том, что место, где осуществляется ситуация, описываемая главной предикацией, совпадает с местом, описываемым зависимой предикацией.

6.1. Предложения места с союзами *kaja* и *kajan*

Основной тип предложений места мишарского диалекта — это предложения с интерпозитивными союзами *kaja* ‘где, куда’ и *kajan* ‘откуда’, имеющими в качестве обязательного соотносительного слова в главной предикации формы местоимения *šul* ‘этот’: *šynda* ‘там’ *šynnan* ‘оттуда’ (см. также ТГ 1992: 377–379) в различных сочетаниях:

- (109) *gišat, zefär kaja aš-xy, šy-n-da uk-xy.*
 Ришат Зуфар где **есть-ST.IPFV** **этот-OBL-LOC** читать-ST.IPFV
Где Зуфар ест, там Ришат читает.
- (110) *mine kaja aš-a-t-a-lar, šy-n-da jäš-i-m.*
 я.АСС где кормить-ST-PL **этот-OBL-LOC** жить-ST.IPFV-1SG
Где меня кормят, там я живу.
- (111) *xäzer kaja kxy, šy-n-da sadik tez-i-jäčäk-lär.*
 сейчас где поле **этот-OBL-LOC** детский.сад строить-ST-FUT-PL
Где сейчас поле, там построят детский сад.
- (112) *ilnur kaja kil-de, rämil šy-n-nan kit-te.*
 Ильнур где **приходить-PST** Рамиль **этот-OBL-ABL** уходить-PST
Куда Ильнур пришел, Рамиль оттуда ушел.

6.2. Относительные предложения при существительных со значением места

Второй способ выражения обстоятельного значения места в мишарском диалекте — это относительные предложения, оформленные перфективным причастием на *-gan*, относящихся к полузнаменательным словам со значением места (*urʁn* ‘место’, *ʒir* ‘земля’, *jak* ‘сторона’) в локативе. Такие предложения места обычно имеют также дополнительное таксисное значение предшествования:

- (113) a. zefär **utʁr-gan** **urʁn-da** rišat utʁr-a.
 Зуфар **сидеть-PFCT** **место-LOC** Ришат сидеть-ST.IPFV
Ришат сидит там [= в месте], где сидел Зуфар.
- b. rišat zefär **utʁr-gan** **jak-ta** utʁr-a.
 Ришат Зуфар **сидеть-PFCT** **сторона-LOC** сидеть-ST.IPFV
Ришат сидит там [= со стороны], где сидел Зуфар.
- c. zefär rišat **jäš-ä-gän** **ʒir-dä** jäš-i.
 Зуфар Ришат **жить-ST-PFCT** **земля-LOC** жить-ST.IPFV
Зуфар живет там [= на земле], где жил Ришат.

7. Обстоятельственные предложения сравнения

Общее значение обстоятельственных предложений сравнения состоит в том, что ситуация, описываемая главной предикацией, уподобляется по какому-то признаку ситуации, описываемой зависимой предикацией.

В мишарском диалекте есть два основных способа выражения значения уподобления: глагольные показатели сравнения и сравнительные союзы.

7.1. Глагольные формы со значением сравнения

В мишарском диалекте имеются две деепричастные формы со значением сравнения. Первая из них образуется при помощи специального показателя сравнения - *daj*, а второе — при помощи адвербиализатора - *ča*. Оба показателя присоединяются к перфективной форме на *-gan*. Предикации, возглавляемые описываемыми деепричастиями, допускают собственное выражение субъекта.

- (114) a. äpä-se rišat-nʁ, patša hatʁn-ʁ patša-nʁ
 мать-3 Ришат-ACC царь женщина-3SG царь-ACC
ašat-kan-daj, ašat-a.
кормить-PFCT-CMP кормить-ST.IPFV
Мать кормит Ришата так, как царица кормит царя. {a=b}

- b. *änä-se rišat-nɣ, patša xatɣn-ɣ patša-nɣ*
 мать-3 Ришат-ACC царь женщина-3SG царь-ACC
ašat-kan-ča, ašat-a.
 кормить-PFCT-ADV кормить-ST.IPFV

7.2. Сравнительные союзы

Помимо деепричастных форм, в мишарском диалекте употребляются постпозитивные союзы *kebek, tešle, šikelle* ‘как’. В роли сказуемого зависимой предикации в данной конструкции употребляется перфективное причастие на *-gan*. При характерном для сравнительных конструкций совпадении сказуемых двух предикаций сказуемое зависимой предикации может опускаться:

- (115) a. *patša-nɣ (ašat-kan) kebek änä-se rišat-nɣ*
 царь-ACC кормить-PFCT как мать-3 Ришат-ACC
 ašat-a.
 кормить-ST.IPFV
Мать кормит Ришата так, как (кормят) царя. {a=b=c}
- b. *änä-se rišat-nɣ, patša-nɣ (ašat-kan) tesle ašat-a.*
 мать-3 Ришат-ACC царь-ACC кормить-PFCT как кормить-ST.IPFV
- c. *patša-nɣ (aš-a-t-kan) šikelle änä-se rišat-nɣ*
 царь-ACC есть-ST-CAUS-PFCT как мать-3 Ришат-ACC
 aš-a-t-a.
 кормить-ST.IPFV

Постпозитивные сравнительные союзы *xatle* (с вариантом *xätle*), *kädär* (с вариантом *kädärle*) ‘сколько’ имеют значение не собственно уподобления, а уподобления по количеству. Как и другие сравнительные союзы, они употребляются с формой перфективного причастия на *-gan*; в этом случае сказуемое зависимой предикации также может подвергаться эллипсису:

- (116) *sin (aš-a-gan) xatle min dä aš-ɣj al-m-ɣj-m.*
 ты есть-ST-PFCT сколько я и есть-ST.IPFV брать-NEG-ST.IPFV-1SG
Сколько ты ешь, столько я съест не смогу.
- (117) *sin (aš-a-gan) kädär min dä aš-ɣj-m.*
 ты есть-ST-PFCT сколько я и есть-ST.IPFV-1SG
Сколько ты ешь, столько и я ем.

8. Заключение

Мы рассмотрели все основные способы выражения обстоятельственных значений в полипредикативных конструкциях мишарского диалекта татарского языка, а именно значений времени, условия, причины, цели, уступки, места и сравнения.

Среди обстоятельственных предложений времени различаются предложения предшествования, одновременности и следования. Отдельно были рассмотрены деепричастные конструкции, не имеющие специализированного обстоятельственного значения, однако являющиеся зависимыми предикациями обстоятельственного типа.

Среди обстоятельственных предложений условия выделяются предложения с реальным условием и нереферентные условные предложения, а среди нереферентных — гипотетические и контрфактивные.

Обстоятельственные предложения причины имеют два основных способа оформления, деепричастный и союзный, первый из которых недопустим в репликах, нарушающих исходное предположение вопроса.

Обстоятельственные предложения цели оформляются при помощи инфинитива, послелога *с'сеп* 'ради' или при помощи конструкций с подчинительным союзом, использующимся также при оформлении сентенциальных актантов с глаголами речи.

Обстоятельственные предложения уступки оформляются при помощи частицы *да*, сочетающейся с формами кондиционалиса или с временными деепричастными формами.

Обстоятельственное значение места выражается при помощи парных союзных средств либо при помощи относительных предложений, определяющих слова со значением места.

Обстоятельственные предложения сравнения оформляются при помощи специальных деепричастных форм либо при помощи союзов. Отдельно среди предложений сравнения выделяется группа со значением уподобления по количеству.

